

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления!
Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения.
Спасибо.

Марина Маддикс и Флора Дар

"Захваченная инопланетным дикарем"

Серия: Галактический сезон спаривания (книга 1)

Автор: Марина Маддикс и Флора Дар

Название: Захваченная инопланетным дикарем

Серия: Галактический сезон спаривания_1

Перевод: Tatjana

Бета-коррект: Маришка, Таня Фрэшка

Редактор: Eva_Ber

Обложка: Таня Медведева

Оформление:

Eva_Ber

Аннотация

Когда я уже думаю, что ничего не может пойти не так... Я встречаю ее.

Моя команда и я находимся на отчаянной миссии, в поисках злодея, но он всегда на шаг впереди нас. Теперь мы застряли на орбите примитивной планеты под названием «Земля» без достаточного количества топлива, чтобы вернуться домой. И что хуже всего, каждый из нас собирается впасть в горячку.

Плохо. Очень плохо.

Наша единственная надежда на выживание лежит где-то на поверхности. Я не могу позволить себе отвлекаться, особенно на красивую, соблазнительную человеческую женщину, на которую мое тело реагирует, но она — моя судьба, моя *амавар*.

Но это невозможно! Мой спутник жизни не может быть человеком... или может?

Глоссарий

Амавар — истинная пара/суженый/спутник жизни;
Байк/байканарка — жители Нэйва Байканар;
Кхлок — пенис и секс;
Диаскок — диетическая кола, топливо для «Никс»;
Джордь — Земля (наша планета);
Кар кхлок — похоть, сексуальный жар, чаще вызванный сезоном спаривания;
Поддаться кар кхлоку — впасть в горячку;
Мат Ривин — сезон спаривания на Нэйва Байканар;
Нэйва Байканар — далёкая планета, дом «Никс» с экипажем;
Ромчузи — байканаровская версия запеканки;
Адваз — единица измерения расстояния, гораздо больше мили (*прим. около 1,6 км*);
Витиек — наручный коммуникатор и перемещающее устройство (с корабля на Землю и обратно);
Заргоо — съедобное плодоносящее дерево;
Трекер — индикационный чип;
«Никс» — космический инопланетный корабль (из живого материала);
Межзвёздный путеводитель — Энциклопедия каталогизированных миров.

Кто есть кто:

Дивиак — капитан корабля «Никс», байк, пара Жасмин;
Жасмин — истинная пара Дивиака (землянка);
Вурайзен — первый помощник на «Никс»;
Котцер — врач на «Никс»;
Ченсен — инженер на «Никс»;
Эйкотолаен — молодой навигатор на «Никс»;
Энтирэн — офицер связи на «Никс»;
Рэйвен — коллега/подруга Жасмин;
Тревор — бывший парень Жасмин;
Минди — новая девушка Тревора;
Бэт — босс Жасмин;
Стелла — одна из соседок по квартире Жасмин;
Принцесса Эруша — похищенная принцесса Нэйва Байканар;
Рафтаген — похититель принцессы Эруши.

Глава 1

ДИВИАК

— Подойди, Дивиак, мы приближаемся к точке невозврата. Если мы вскоре не вернёмся...

— Думаешь, что я этого не знаю, Эйкотолаен?!

Я сразу сожалею, что так резок. Худое лицо моего навигатора вспыхивает от нормального розового до более тёмного оттенка, и он поворачивает обратно рамку своего экрана. Как обычно делает ребёнок, когда его ругает мать.

По большей части пять членов экипажа на борту «Никс» научились разбираться с моим вспыльчивым характером, но мой навигатор не так силён, как остальные. Воины не ожидают, что вышестоящий офицер будет следить за своим тоном, раздавая команды. Но молодой Эйкотолаен никогда не видел разрушительных последствий войны. Если он когда-либо это сделает, я не уверен — байк такой неопытный, — как он выживет. Слишком чувствителен. Тем не менее, он — блестящий навигатор, и я считаю, что нам с ним повезло.

Сделав глубокий вдох, я делаю всё возможное, чтобы контролировать свой голос.

— Как далеко мы находимся от его последних известных нам координат, Эйкотолаен?

— Тридцать семь адваз, сэр. Мы должны быть на тридцать пять адваз, тогда нам хватит топлива, чтобы вернуться в Нэйва Байканар.

— Два адваза?! Нам недостаёт всего два адваза?

Из трёх членов экипажа на мостике, подпрыгивает только Эйкотолаен, когда я ударяю кулаком в стену. Гладкие, блестящие металлические вдавливания оставляют детальное описание о хребтах на моих костяшках. Я так расстроен, что когда он медленно приходит в форму, я хочу ударить его ещё. Но я знаю, корабль «Никс» был построен из самовосстанавливающегося материала, предназначенного для бескрайнего космоса, разработанный для флота Синдиката. Какой бы ущерб я не нанёс своими руками, всё восстановится обратно.

Должен быть другой вариант. Я говорю в витиек, на моём запястье.

— Ченсен, есть ли какой-нибудь способ сохранить достаточную власть над кораблём, чтобы заставить... как называется эта планета?

— Джордь, сэр, — отвечает Эйкотолаен. — Но Межзвёздный Ваде Мекум отмечает, что доминирующий аборигенный вид называет его «Земля».

— Оригиналы, — фыркаю я. С тех пор, как мы отправились в нашу миссию, мы посетили уже двенадцать «Земель».

— Отвечая на ваш вопрос, сэр. Нет, — звучит голос инженера «Никса». — Мы слишком часто эксплуатировали межзвёздный двигатель, слишком быстро и слишком долго. Никакие ухищрения не сэкономят топливо, необходимое нам для того, чтобы добраться до Джордь и потом вернуться домой.

Мы все насторожились. Никто не высказывает свои мысли, потому что мы все думаем об одном и том же. Мы не вернёмся на Нэйва Байканар до Мат Ривина.

— Тогда нам придётся развернуться, миссия провалена, — произносит офицер связи.

— Не будь безрассудным глупцом, Энтирэн, — говорит мой первый помощник, Вурайзен; его тон сухой, но твёрдый. — Ты знаешь, мы не можем вернуться без принцессы. Мы будем казнены. Мы могли бы просто запустить «Никс» в следующий астероид, который увидим, и покончить с этим.

Над мостиком нависает молчание. Мы столкнулись с невозможным выбором. Я столкнулся с невозможным выбором. Что ни выберешь, определенно потеряешь либо рассудок, либо жизнь. Если мы не вернёмся вовремя, до Мат Ривина, нашего брачного сезона, каждый из нас, за исключением Вурайзена, уступит нашему кар кхлоку и очень

быстро сойдёт с ума. Скорее всего, мы будем уничтожать друг друга, пока не выживет только один, а потом он... Я даже не могу представить, что должен будет сделать единственный оставшийся в живых, чтобы заслужить честь, и что он сделает с собой в итоге.

Я сражался в трёх войнах!

Единственное, что приручает кар кхлок, — это нахождение своей амавар, своей единственной настоящей спутницы. Как только это произойдёт, необходимость посещать Мат Ривин отпадёт. Но среди шестерых из нас, только Вурайзен имеет свою спутницу жизни, и женщины-байки так далеко во Вселенной.

— Двенадцать адвазов, капитан.

Я стискиваю зубы, чтобы снова не сорваться на Эйкотолаена. Это не его вина, что мы столкнулись с неизбежной смертью, независимо от того, какой выбор я сделал. Вот если бы у нас было больше топлива... Что-то щёлкает в моей голове.

— Ченсен, есть ли шанс, что мы сможем найти топливо на Джордь? Или его заменитель? — мой витиек замолкает на несколько мгновений, затем возбуждённый голос Ченсена эхом раздаётся на весь мостик.

— Я получил доступ к архивным отчётам о ресурсах планеты, и там упоминается вещество, которое похоже на то, что нам необходимо. Это не одно и то же, но химический состав очень похож.

Моё лицо остается каменным, но через меня льётся облегчение, я знаю, это касается моей команды. Тем не менее, Ченсен быстро охлаждает наши ожидания.

— Я ничего не могу гарантировать, капитан. Без образца, я только предполагаю.

— И чтобы получить образец, мы должны пройти точку не возврата, — бормочу я, шагая по мостику, не сводя глаз с экрана просмотра. Закрученный сине-белый шар Джордь становится больше... и слишком быстро.

— Восемь адвазов.

Судьба моего экипажа, не говоря уже о принцессе Эруше, лежит на мне, а я всё не решаюсь взять на себя ответственность. Джордь заметно нависает на экране, манит меня вперёд, и зуд под моей кожей — предупреждение. Кто-то или что-то ещё, кроме этого похищения ублюдком Рафтагена, там нас ждёт. Это несколько нервирует меня, вообще-то, это может быть только одна вещь...

— Вывести «Никс» на орбиту, Эйкотолаен.

Одно мгновение все они смотрят на меня, а затем начинают действовать. Эйкотолаен помещает координаты в органы управления, Энтирэн посылает сообщение обратно в Синдикат, передавая наши планы, а Вурайзен сканирует атмосферу планеты и ищет хорошее место, чтобы спрятать корабль.

— Вы не поверите, сколько всякого мусора они сюда посылают, — говорит он, напряжение постепенно уходит из его голоса. Остальные, как обычно, ещё веселее. Я надеюсь, что изменение настроения оправдано.

— Признаки корабля Рафтагена?

Вурайзен постукивает по экрану и внимательно смотрит. Он поворачивается, на его лице мрачный взгляд.

— Ничего. Но именно там его сигнал пропал, капитан. Очень вероятно, что он придумал способ скрыть себя, или, может быть, каким-то образом отключил передатчик. Если он не на орбите, он там, сэр.

Мы занимаем место среди мусора и обломков, окружающих «Землю», я смотрю на экран, почти как если бы я мог проникнуть сквозь вращающийся облачный покров планеты и увидеть зверя, блуждающего по поверхности. Тем не менее, насколько я хочу найти его, мой приоритет — найти вещество, которым Ченсен должен подпитать двигатели.

— Вурайзен, найди мне место, куда я смогу спуститься.

— Капитан, вы не можете идти один...

— Я могу и пойду. Моё нетерпение привело нас к этому. Каковы бы ни были опасности, скрывающиеся на этой планете, это моя обязанность — противостоять им. Я не буду рисковать вашей жизнью из-за собственной ошибки.

Я провожу пальцем по кнопке на своём витиеке и ловлю заинтересованный взгляд Вурайзена.

— Но будьте готовы срочно вернуть меня.

Глава 2

ЖАСМИН

— А раньше я любила Хэллоуин, — бормочу я, наблюдая за полчищами ниндзя, размером с двухметровый шкаф, принцессами и гоблинами, бегущими мимо витрины бутика «Клэрз».

— Работа здесь разрушила его для тебя, Мисс Выпускница Колледжа? — поддразнивает моя коллега Рэйвен, пока вывешивает охапку ярких драгоценностей.

Мне слишком стыдно говорить ей правду: мой тупой бывший, Тревор, высасывал каждую унцию радости праздника, и я всё ещё позволяю этому влиять на себя, и это спустя шесть месяцев, как он меня бросил. Это слишком жалко.

— Нет, это они разрушили, — указываю я на случайную группу подростков, одетых как зомби.

Пусть все верят в это и не беспокоят меня.

— Ну же, Жасмин. Разве ты никогда не переодевалась и не гуляла в торговом центре в такой день? Они же просто развлекаются. Хотя знаешь, кажется, они собираются зайти сюда, разворошить прилавки и поприкалываться над дерьмовыми серьгами, от которых их уши станут зелёным, прежде чем они вернутся домой. И тогда Бэт, наш раздражающий менеджер, будет бесконечно брызжать.

Рэйвен прикладываю пару ужасных неоновых болванок к своему симпатичному, миловидному личику.

— Как думаешь?

— Если кто-то и может это носить, то это ты, Рэйвен.

Я уже несколько месяцев восхищаюсь смелой красотой Рэйвен с тех пор, как она начала здесь работать. Не каждая низенькая, пухленькая девушка смогла бы носить яркие цвета и облегающую одежду. Но всё это она носит с достоинством.

Я так не могу.

Летом я поправилась на шесть дюймов (*прим. 3 см*), одновременно переходя от тренировочного лифчика к D-чашкам — и это только начало. Я убила в себе любое стремление к моде, и вкус, который я, возможно, раньше в себе развивала. Всё, что я хотела сделать, — это скрыть — мой рост, мой вес, мои сиськи — так что я взяла за основу одеваться в самую невзрачную, мешковатую одежду, которую только смогу найти. Это привычка, которую я никогда не искореню.

Ещё мои волосы. Длинные, блондинистые, вьющиеся как сумасшедшие, от повышенной влажности Таллахасси. Я выгляжу как похожий на пальму Сайдшоу Боб из мультфильма «Симпсоны».

Даже зачёсанные назад, мои кудри будут смотреться штопором вокруг ярких серёжек, которые я сейчас перебираю. С множеством страз, они большие, смелые и привлекательные. Если бы они были настоящими, Лиз Тейлор (*прим. самая дорогая актриса*) обнулила бы свой счёт, чтобы добраться до них, но у меня не было даже смелости примерить их.

— Кем ты собираешься стать, когда созреешь, Жасмин? — спрашивает Рэйвен, накидывая на шею ярко-оранжевое ожерелье. Оно не должно сочетаться с её зелёным

платьем из шифона, но смотрится так естественно. — Разве ты не окончила колледж несколько лет назад?

Я отворачиваюсь, чтобы скрыть свой румянец, и протираю витрину, которая и так идеальна. Правда состоит в том, что я не знаю, что делать с моей жизнью. Я начала работать в «Клэрз» ещё учась в колледже и просто... никогда не уходила.

Какая же я... жалкая.

— Четыре года я искала работу в своей области.

Да, правильно. И единственное место, где требовалась моя ученая степень, — это ночная смена в местном баре.

— Я, вероятно, отправляла по пятьдесят резюме в неделю, но не получала ни одного телефонного звонка вот уже в течение нескольких месяцев. Думаю, ты застряла здесь со мной.

Ложь далась легко. О, конечно, моё резюме на всех рабочих местах, но на этом всё. Все остальные в моём классе продвинулись по жизни, но я всё ещё здесь, вся в ожидании.

Смех Рэйвен, живой и радостный, наполняет магазин теплом. Но моя тёмная сторона пылает завистью, когда она примеряет ещё одно ожерелье, на которое засматривалась я. Это должно было выглядеть смешно, но на ней оно смотрится шикарно.

— В конечном итоге, это сработает, — успокаивающе улыбается она, устраивая ожерелье из граната с розовыми полосками в свою платиновую блондинистую причёску. — По крайней мере, мне с тобой весело.

Рэйвен подмигивает мне и с особым блеском в тёплых карих глазах вытаскивает большую синюю лазуритовую заколку. Это — ещё одна вещь, на которую я обратила внимание, но если я и буду дурачиться, то когда буду в магазине одна, я не собираюсь делать это перед ней. Надо сменить тему, прежде чем ей на ум придут какие-либо идеи.

— Ты пойдёшь сегодня гулять?

— Чёрт, да! Собираюсь всколыхнуть одинокую жизнь. Выпить с порочным мальчиком, одетым в костюм члена. Знаешь, классная идея.

— Кем ты хочешь одеться?

— Сладкой болельщицей? Или может развратной пираткой? Во всяком случае, что-то сексуальное. Ты тоже должна пройти! Мы должны пойти вместе! Ты, должно быть, умираешь от одиночества.

— Э-э, я, если честно, наслаждаюсь одиночеством. Тебе не о чем беспокоиться.

Не стоит упоминать, что с момента моего расставания с Тревором — Мистером-Дрочилов-Для-Лузеров — моей сексуальной жизни не существует. Оказалось, что слышать снова и снова, какая я толстая и тупая неудачница, навредило моей самооценке. И даже если бы я хотела с кем-то встречаться, то свидание в тесной квартире с несколькими соседями по комнате не способствует романтике.

— Ты не сохнешь по своему бывшему, не так ли?

Я хвастаюсь за шею, как будто собираюсь плевать.

— Боже, нет!

И это правда, хотя я всё ещё не набралась храбрости, чтобы заблокировать его номер в своём телефоне, несмотря на его, как будто случайные, пассивно-агрессивные тексты.

— Девочка, ты уклонилась от пули, когда эта «фуд-корт динг-донг» Минди попалась ему на глаза.

— Хуже всего то, что сейчас я не могу пойти в пиццерию «Себарро».

Я люблю пиццу, но как бы ни жалела, я отказываюсь её покупать у новой девушки Тревоора.

Конечно же, в этот момент в магазин входит она.

Минди и её мелкие прихлебательницы-миньоны разодетые... ну, не в пух и прах. Это относится к уровню их класса — я не видела в долларовом магазине костюмы шлюх-монахинь, в которые они одеты.

Забавно, Тревор ненавидел, когда я носила всё, что подчеркивало мои формы. Он каждые пять минут упрекал меня. Даже когда я позволила ему выбрать всю мою одежду, я никогда не могла получить его одобрения. Но, основываясь на вызывающем наряде Минди, похоже ему все-таки нравится такое, и я не понимаю, почему он унижал тогда меня.

Как и я, она девушка больше, чем средних размеров, но, в отличие от меня, она настоящая, потрясающая, невероятная красавица. Её объёмы находятся во всех правильных местах, и её одежда только лишь подчёркивает это. Её можно было бы назвать женщиной времён эпохи Возрождения, когда ценили женщин с формами. Длинные тёмные волны волос, которые падают на плечи, сверкающие голубые глаза и полные красные губы завершали её образ.

Я приклеиваю на лицо фальшивую улыбку.

— Добро пожаловать в «Клэрз».

Мне не нужно смотреть на часы, чтобы знать, что моя смена заканчивается через пять минут. *«Она не могла дожидаться, пока я не уйду, чтобы прийти и позлорадствовать? Конечно, нет».*

Только она не злорадствует. Кажется, Минди даже не хочет встречаться со мной взглядом. Но её приятельница с лицом хорька быстро берёт ситуацию в свои руки.

— О, парень Минди, Тревор... ты его знаешь? — хихикает подруга Минди. — Он думает, что всем нам нужно немного побрякушек, чтобы наши костюмы выглядели эффектнее. Мы гуляем сегодня вечером. С нашими парнями.

«Господи, это была идея Тревога? Какой неудачник! Жестокий неудачник, не меньше».

Я упорно стараюсь сохранить выражение своего лица нейтральным. Это облегчение, что я не расстроена, но всё же я бы предпочла находиться где-нибудь в другом месте. Может в другой Галактике.

— Ну, у вас большое декольте, может быть, ожерелье, чтобы подчеркнуть его?

Из-за моей насмешки на её беспечном лице появляется замешательство. Я не могу сдержать веселья над тем фактом, что она понятия не имеет, о чём я говорю. У этого хорька мозги как у курицы. *«Простите меня, животные».* Я знаю, что это мелко, но она тоже — та ещё сука.

«Боже, я ненавижу свою жизнь!»

Глава 3

ДИВИАК

Большой плюс Вурайзену, нашедшему приятное и тихое место для высадки. Территория изобилует существами всех форм и размеров. К счастью, я не думаю, что кто-то из этих причудливых существ заметил моё прибытие за этой большой зелёной коробкой. Быстрый взгляд внутрь коробки, и мой отличный нюх заставляет меня распрощаться со своей утренней трапезой.

Должно быть, здесь они хранят свой мусор. *«Так близко к своему жилью? Мерзкие звери!»*

Никто не обращает на меня внимания. Это хорошо. Последнее, что мне нужно, — это потревожить примитивное население этой планеты.

Через витиек на своём запястье я связываюсь с командой:

— Вурайзен, ты был прав. Атмосфера вполне пригодная, хотя здесь довольно влажно, — докладываю я, и мои глаза следуют за тем, что выглядит как какой-то очень маленький двуногий дракон. Когда я был ребёнком, моя мать пугала меня рассказами о летающих, огнедышащих монстрах, но они вымерли тысячелетия тому назад.

— Я думал, вы сказали, что доминирующие виды здесь подобны байкам, но здесь, кажется, существует много разных видов.

— Сэр... сигнал... слабый... слышу...

— Вурайзен, ты меня слышишь? Вурайзен?

Я долгое время прислушиваюсь, но связь обрывается.

«Кхлок!» Мои разочарованные удары по прибору не заставят витиек заработать. Должно быть, что-то в атмосфере. Может быть, это то, что мешает нам найти Рафтагена. Экипаж, вероятно, тоже не может меня отследить. Мысленно отмечаю, что зуд под кожей усилился. Мне лучше быть начеку и следить за этими маленькими, но свирепыми существами. Моя команда не узнает, если я окажусь в опасности.

Когда я сливаюсь с потоком тел, меня охватывает облегчение — никто, кажется, не беспокоится о моей внешности. Я гораздо выше толпы, гораздо более мускулист и... как они называются? О, верно, люди. Цвет моей кожи не совсем соответствует цвету кожи людей, которых я вижу. Есть множество оттенков, но даже самые розовые из них имеют более приглушенные тона, нежели у меня.

Возможно, они становятся более яркими ближе к их собственному Мат Ривину. Я знаю, что и наша кожа меняется во время брачного сезона. Тем не менее, я не могу не чувствовать жалости к их скучным тонам кожи, хоть они и настолько разнообразны. Тёплое тело прижимается ко мне, и я смотрю вниз и вижу, как на меня, оскалив зубы, взирает злобная бледная женская человечка. Это какая-то агрессия? Было бы безумно глупо с её стороны, учитывая разницу в размерах.

— *Blinga blanga blagga*, — говорит она, её зубы сверкают на меня. Я понятия не имею, что она только что сказала, но переводчик, прикреплённый вокруг моей шеи, гудит по моему горлу, когда обрабатывает все слова, которые он воспринимает. Скоро я буду свободно говорить по-человечески. Но до тех пор слова этого крошечного существа — загадка.

Когда она проводит невероятно маленькой рукой по обнажённой коже моей спины, её пальцы щекочут защитные хребты, прикосновение бьёт меня, как квазар (*прим. из энциклопедии: квазар — «звездообразный радиоисточник»*).

Она в своём кар кхлоке?! Почему она выбрала кого-то столь несовместимого для спаривания? Это смущает меня. Я бы сломал такую крохотную игрушку. Кроме того, сама мысль о спаривании с одной из этих хрупких бесцветных женщин физически отвратительна. Тем не менее, я должен сделать всё возможное, чтобы вписаться в их общество.

Я обнажаю зубы в ответ, надеясь уклончиво воспроизвести её выражение. Видимо, я ошибся, потому что её глаза широко раскрываются, и от неё начинает исходить безошибочный запах страха. «*Время двигаться дальше!*»

Я чувствую, как её взгляд следует за мной, но запах страха угасает. Надеюсь, она не предупредит власти о моём присутствии. Я стараюсь изо всех сил влиться в толпу, следуя за массой тел, направляющихся в большую белую структуру.

Мои барабанные перепонки едва не лопаются от всего шума. Огромное количество людей сокрушает меня. Я отхожу в нишу за какой-то растительной жизнью и просто наблюдаю за происходящим зрелищем — хотелось разобраться в ситуации. Это не заняло много времени, чтобы понять, что маленькие монстры — просто человеческие дети, замаскированные под других существ.

Десятки вопросов проходят через мой мозг. Они одеваются так каждый день? Почему они несут оранжевые ведра, наполненные небольшими кусочками того, что пахнет сладкой пищей? Почему они все собрались в этом здании, но бесцельно блуждают? Это какой-то религиозный зал? Спортивная арена?

Сейчас это не имеет значения. Сегодня у меня одна миссия: найти вещество, в котором нуждается Ченсен. Вся информация есть в моём витиеке, но переводчик не

набрал достаточное количество человеческих звуков, чтобы позволить мне читать их язык.

Озираюсь, когда снова погружаюсь в поток тел, но никто не поднимает тревогу. Я могу чувствовать запах некоторых из них. Я игнорирую их всех и медленно прокладываю свой путь к другому концу здания, которое я теперь вижу, это своего рода закрытый рынок.

— Это замечательный blooga человек, — говорит мужчина, который носит маску, которая выглядит подозрительно похожей на варга — вида, который живет в системе Веллинга. Переводчик ещё не знает, что такое «blooga», но я понимаю, что он меня ценит. Опасаясь снова оскалить зубы, я просто ворчу и продолжаю путь.

Впереди несколько женщин смотрят на стену, касаясь своих лиц крошечными красочными палочками. Женщины покрывают своё мягкое тело цветом. Когда я приближаюсь, то вижу собственное отражение и удивлённо моргаю.

«Зеркало», — говорит мне переводчик. Я не удивлён зеркалом или тем, что переводчик работает так быстро. Я в шоке от ярко-розового цвета моей кожи. Обычно оттенок кожи байка напоминает пушистый розовый пищевой продукт, который ребёнок, проходящий мимо меня, засовывает в рот.

«Сахарная вата».

Меня не волнует, как это называется. Меня волнует то, что моя кожа стала ярко-розовой. *«Это должно измениться только тогда, когда я разозлюсь, на Мат Ривин или... нет, это невозможно!»*

Я вытряхиваю эту мысль из головы и продолжаю идти, пытаюсь распознать человеческое слово, введённое Ченсеном в мой витиек. Ничего! Моё тело вибрирует от разочарования.

Мы отчаянно нуждаемся в этом заменителе топлива. У «Никс» недостаточно топлива, чтобы оставаться на орбите бесконечно. У него, возможно, хватит топлива, чтобы приземлиться на поверхность планеты, но тогда мы застрянем здесь навсегда, а этого не должно произойти. Эти ничтожные люди не переживут агрессию байков, находящихся в сексуальной горячке.

Группа женщин сбивается вместе, смеясь, они указывают на меня. Пока что я находился здесь относительно незаметно, так почему вдруг...

Я смотрю вниз, куда они указывают, и вижу источник их развлечений. Мой кхлок пугающе увеличился. И вибрирует.

Невозможно!

Такой отклик может вызвать только амавар — спутник жизни байка, истинная пара. Я оглядываюсь, но знаю, на этом рынке нет других байков. Поэтому моя амавар, кем бы она ни оказалась, не может находиться здесь. Должно быть, это разрушительные ионы в атмосфере.

Но мой кхлок не согласен. Меня тянет вперёд, и я бессилен остановиться. Это как будто моё тело одержимо — оно больше не подчиняется моим командам. Каждый шаг вперёд вырывает из моего мозга последовательную мысль, заменяя её фиолетовым туманом кар кхлока.

Даже во время моей самой страстной связи на Мат Ривин моё тело никогда не предавало меня таким образом, и часть меня не может понять, почему это происходит сейчас. Другую мою часть ничто не волнует, её единственная цель — найти мою амавар.

Мои ноги останавливаются, и я смотрю вверх. Сквозь сверкающие безделушки, висящие на витрине магазина, она смотрит на меня широко раскрытыми голубыми глазами.

Не важно, что она человек. Это не имеет значения. Она крупнее, по сравнению с женщинами, стоящими рядом с ней, но всё же меньше средней женщины байка. Не важно, что я нахожусь на отчаянной миссии, чтобы спасти мой корабль, мою команду и мою принцессу. Единственное, что важно, — это она.

И я должен потребовать её, попробовать её, взять её. Прямо сейчас!

Глава 4

ЖАСМИН

Почувствовав, как по коже, словно из ниоткуда, проносятся мурашки, мое тело переполняет энергией, такой, что я могла бы взобраться на стены.

— О, трахни меня, — стонет девушка с лицом хорька, которая практически пускает слюни, глядя через стекло витрины.

Я слежу за её взглядом и вижу, как человек-гора пробивается сквозь толпу, направляясь к нам. Не просто человек-гора, а мужчина.

Розовый мужчина.

Тот, кто создал этот костюм, должен получить награду. Пылающая розовая кожа — оттенок маджента (*прим. цветовой термин, означающий ряд пурпурных цветов*), почти как волосы Рэйвен — какие-то сумасшедшие приклеенные хребты, длинные тёмно-фиолетовые распущенные волосы, и у него, похоже, отсутствуют брови или любые другие волосы на теле, кроме головы. И, к радости для всего женского мира, большая часть его розового тела выставлена на всеобщее обозрение. Интимные части прикрыты маленькой мерцающей набедренной повязкой. Единственные иные предметы на теле этого мужчины — большие часы на одном запястье и какое-то кольцо на шее. В этот момент он останавливается перед витриной магазина, пристально глядя сквозь стекло.

На меня. Ух!

Моё тело реагирует так, как я никогда не подозревала, что оно так способно. В течение последних шести месяцев, — нет, значительно дольше, — по словам моего бывшего, я — это иссохший, бесполой сухофрукт. Но в этот момент мне кажется, что я нахожусь в чувственном огне. Моё внутреннее ядро сжимается и... О Боже, мои трусики насквозь промокли! Я почти уверена, что мои соски могут прорезать стекло, разделяющее нас.

Если бы я была кем-то другим, кем-то более смелым, я бы пошла прямо туда, схватила его за руку и утащила в задний коридор бутика. Вместо этого я стою как статуя, утопая в своём собственном желании.

Лицо-хорька улавливает моё поражённое состояние и фыркает.

— Будто он из твоей лиги.

Она права. Если этот мужчина из моей лиги, то он пришёл из другой галактики. Но на этот раз я плевать хотела на свой профессионализм, позволив словам прозвучать:

— Разве у вас нет парней, к которым нужно бежать?

Она тычет пальцем мне в лицо.

— Думаю, мне доставит удовольствие добавить его в свой список. Этот костюм не может быть дешёвым. Девушка моего уровня всегда знает, как использовать богатого папика.

Я просто пожимаю плечами. На данный момент есть более интересные вещи, на которые стоит обратить внимание. *«Господи, должно быть, он чем-то набил эту набедренную повязку!»*

Серьёзно, я замираю. Кто-то что-то шепчет мне в ухо, но я понятия не имею, что они говорят. Всё моё внимание сосредоточено на нём. Когда мужчина отворачивается, я чуть ли не плачу от разочарования. По крайней мере, когда он смотрел, я могла притвориться,

что он хочет меня. Никто никогда не смотрел на меня так, и я не стыжусь признаться, что мне понравилось.

Но он не уходит в глубины торгового центра, навсегда исчезнув из моей жизни. О, нет, он идёт напрямик в наш бутик, и его горячий взгляд не покидает мой, даже когда Мисс-хорёк перехватывает его у двери.

Мужчина приостанавливается только тогда, когда она кладёт свою руку на его безволосое, бугристое предплечье и наваливается на него своим телом. Резкая ненависть всплескивается внутри меня, но всё, что я могу сделать, — сдержаться... сдержаться, чтобы не дать ей пощёчину. Но он, не нарушая зрительного контакта со мной, отмахивается от вульгарного хорька, как от насекомого. Ярость облегчает похоть, почти ослепившую меня.

Минди наблюдает развернувшуюся перед ней сцену, и мне нравится, что она это видит. От её подруги, вероятно, никогда раньше не отмахивались, особенно в пользу такой, как я. Даже если он здесь только для того, чтобы купить пару серёжек для своей подруги, я буду любить его всегда, потому что он сбил спесь с девушки, так сильно выделяющейся передо мной.

Розовый парень подходит прямо ко мне, нависая надо мной, по крайней мере, на фут или больше; эмоции переполняют меня, и я спотыкаюсь, отстраняясь назад, моя объёмная задница натывается на прилавок. И, слава Богу, потому что мне нужна опора, — мои бёдра дрожат так, что я боюсь, что мои колени могут подогнуться.

Он так близко, что я могла бы попробовать языком этот смешной розовый и горячий хребет на его груди. Даже если бы я почувствовала только вкус высококачественного грима, это было бы восхитительно. Мой взгляд опускается на другое место, которое я бы хотела поцеловать, и мои щёки начинают гореть. Если он и наполнял эту набедренную повязку, то чем-то, что может расти в размерах.

Когда мужчина протягивает ко мне руку, я замечаю его янтарный взгляд, преисполненный радости и надежды. В этот момент я вижу все упущенные мной шансы: всякий раз, когда я прятала свою фигуру в мешковатый наряд; всякий раз, когда я отказывалась от яркого украшения; всякий раз, когда я позволяла кому-то заставлять меня чувствовать себя незначительной.

Моя жизнь всегда была размеренной. Никогда ещё я не кричала: «Йе-еху-у!» и не делала ни чего безрассудного: к примеру, чтобы на Хэллоуин взять руку гигантского розового мужчину и позволить себе уйти с ним. Мне даже стоит отказаться от жизни, если прямо сейчас не возьму протянутую мне руку.

Чёрт возьми!

— Рэйвен, послушай. Я вернусь, чтобы помочь закрыть тут все. Дай мне мою сумочку.

Когда мои пальцы скользят в его, это похоже на прикосновение к огню, электричеству и океану одновременно. Всё во мне замирает. Затем плотина прорывается, и я, с торжествующей ухмылкой на губах, тащу парня мимо Минди и её прихвостней-миньонов.

Так, как я и фантазировала, я провожу его через немаркированную дверь в скрытые помещения торгового центра. Только наш магазин использует эти маленькие коридоры, но риск попасться очень реален... и очень увлекателен.

Однако, когда мы уже на месте, я не уверена, что делать. К счастью, он уже понял эту часть.

Обернув одну руку вокруг моей талии, другой поддерживая под попу, розовый парень, вместо того, чтобы наклониться, приподнимает меня для поцелуя на высоту своего роста. Я вскрикиваю и роняю сумочку. Я пытаюсь слабо возразить, но его рот накрывает мой, и я потеряна. Вот теперь: «Йе-еху-у!»

Отгоняя мысли, я забываю, что слишком тяжелая для мужчин, чтобы с такой лёгкостью поднимать меня. Всё, что я могу, это сосредоточиться на наших губах и языках, пожирающих друг друга. Это всё, что я когда-либо хотела в поцелуе. М-м-м...

Когда он прижимает меня спиной к стене, я оборачиваю ноги вокруг его бёдер, и мужчина ещё крепче обнимает меня. Всё, что я могу сделать, это висеть во время соития, а соитие обещает быть!

Вибрация щекочет меня, и я хихикаю с мыслью о том, что парень хранит свой телефон в набедренной повязке. Но куда ещё можно было положить его в этот костюм? Поддерживая мой вес на руках, незнакомец скользит по моему телу, прокладывая свой путь на юг поцелуями.

Я перестаю хихикать.

Мои ноги, наконец, касаются земли, но я всё ещё прижата к стене. Мужчина преклоняет предо мной колени и целует в живот; его руки скользят по моей ноге, от моих лодыжек до колен, под юбку.

Когда он натывается на мои трусики, из глубины его груди исходит рык. И опять же, всё, что я могу сделать, — это просто опереться на стену. Схватив шелковую ткань, он стаскивает трусики с моих ног.

Никогда в жизни я не была так рада, что надела свободную юбку.

Закинув одну из моих ног через плечо, он дарит жгучий поцелуй моему бедру. Прежде чем другая нога может подкоситься и уронить нас обоих, он закидывает её на другое плечо. Весь мой вес покоится на нём, но это почти не волнует его. Он смотрит на меня голодным зверем, который не ел несколько месяцев.

Голова розового парня исчезает под моей юбкой, и я вижу звёзды. Гравитация держит меня прижатой к нему, пока его свирепый язык выполняет невероятную акробатику на моём клиторе. Когда парень втягивает его в рот и мягко сосёт, я кричу и отстраняюсь от его лица, но он держит меня крепко.

Его пальцы раздвигают мои влажные складочки и проскальзывают внутрь, новое ощущение подталкивает меня ближе к краю рассудка. Всё мое тело сжимается, как будто это единый мускул. Давление, которое накопилось внутри за всю мою взрослую жизнь, сужается до тонкой лазерной точки и взрывается.

Стоны, крики, хныканье — я понятия не имею, какие ещё издаю звуки, и мне всё равно. Всё, что имеет значение, — это человек между моих бёдер, притягивающий меня и дарящий мне, кажется, бесконечный оргазм.

Всё внутри продолжает пульсировать, когда мужчина опускает мои ноги на землю. Честно говоря, я не уверена, что ноги могут удержать меня. Мужчина поднимается, держась за стену. Его пристальный взгляд, направленный на меня, заставляет стонать от необходимости, быть наполненной им и кончить, пока моя плоть будет туго обхватывать его.

Мои соки мерцают на его губах. Должно быть, это какое-то безумное взаимодействие с этим гримом, потому что сейчас мужчина — ярко-фиолетовый. И его телефон сходит с ума, я всё ещё слышу, как он вибрирует.

Прежде чем я могу перевести дух и удалиться с незнакомцем, тяжёлые шаги и звон ключей эхом звучат в коридоре. Я едва успеваю расправить свою юбку и задвинуть свои трусики за груды коробок, как охранник выходит из-за угла.

Естественно, это один из друзей Тревор, с забавной ухмылкой на глупом лице.

— О, привет, Джейк.

Моя большая пурпурная гора издаёт низкое рычание, руки стиснуты в кулаки, тело трясёт. У Джейка «падает» челюсть, а кровь отливает от лица.

— Мы как раз уходили... — громко говорю я, а сама подхватываю сначала сумочку, потом своего великана, и тащу его по коридору. *«Простите трусики, вы потеряны навсегда».*

Когда я всем весом прикладываюсь к двери, ведущей на парковку для автомобилей работников, я слышу, как Джейк звонит по телефону.

— Чёрт, Тревор. Минди была права. Она убежала с тем парнем.

Глава 5

ДИВИАК

Её запах задерживается у меня в носу, её вкус — на моих губах, когда она вытаскивает меня наружу. Маленький самец, который прервал нас, должен благодарить любого бога, которому он молился, что он не умер сегодня. Если бы она не успокоила мою руку, мой кар кхлок потерял бы контроль — очень ясные видения о том, как я выдираю его бесполезную голову из его тщедушных плеч, мелькнули в моём мозгу, прежде чем она вытащила меня на улицу.

Теперь я засунут в какую-то тесную кабинку, и моя амавар болтает рядом со мной, пока командует маленьким транспортом. К счастью, мой кар кхлок немного успокоился — дегустация временно удовлетворила его безумие — но только немного.

Я пытаюсь дотянуться до неё, но ремень, который она натянула мне на грудь, ограничивает движения. Хочу её касаться, это ограничение должно исчезнуть. Как я и предполагал, оно быстро рвётся, и мои руки оказываются на ней.

Она смеётся и слегка шлепает по мне, их транспорт — примитивное приспособление. Громкий сигнал звучит из другого, более крупной версии, транспорта рядом с нами. Она поднимает руку с одним высунутым пальцем и что-то кричит в окно. Переводчик гудит, и я улыбаюсь её ругательству.

— Ещё никогда в жизни не делала ничего подобного, — говорит она слишком быстро, перевод отстаёт. Переводчик всё ещё учится, но я уже начинаю понимать смысл.

Но пока переводчик полностью не владеет человеческим языком, лучше всего, если я буду говорить как можно меньше. Другие виды казались весьма озадаченными, когда впервые слышали произношение байка. Поэтому я позволю говорить за меня своим рукам и языку.

Я до сих пор удивлён, что мой кар кхлок выбрал человека, как свою амавар. Но её бесцветная кожа, волосы и глаза больше не отталкивают меня. Теперь они потрясают меня до такой степени, что я теряю контроль.

Какое странное ощущение, быть настолько побеждённым. Старейшины пытались описать чувства в момент нахождения своих истинных партнёров, но их истории бледны по сравнению с тем, что происходит во мне. Моё главное внимание — это долг службы в качестве капитана «Никс» и выполнение любых миссий, на которые посылает нас Синдикат. Но сейчас я могу думать только о своей амавар.

— Сидеть, большой мальчик, — говорит она, толкая меня обратно. Место, где её рука прижимается к моей груди, жжёт, словно лёд в огне. Я соглашаюсь, но не могу оторвать от неё взгляда.

— Не могу поверить, что собираюсь спросить об этом, но... как тебя зовут? — она останавливается на мгновение, а затем смеётся. Звук походит на пение звезд. — Боже мой, я не могу поверить, что позволила тебе *blinga blangga* меня, и я даже не знаю твоего имени!

Переводчик гудит, но, видимо, не располагает достаточными данными, чтобы знать все эти слова, но, опять же, я понимаю её. Я прочищаю горло, надеясь, что смогу сформировать слова, которые не покажутся ей тарабарщиной.

— Дивиак.

Слава Богу! Я похож на человека.

— Я Жасмин. Жасмин Мозли. Приятно познакомиться.

Она суёт мне руку, и я не уверен, чего она хочет. Я знаю, чего хочу, поэтому беру и мягко прижимаю её к своему выпуклому, вибрирующему кхлоку. Жасмин отдёргивает руку и смеётся, её кожа становится самого красивого оттенка розового — почти такого же, как у молодого байка.

— Я думаю, твой телефон звонит. Полагаю, в этом скудном костюме, это единственное место, где можно его спрятать, а?

Костюм? Все дети на рынке были одеты в костюмы. Она думает, что я тоже одет. Вот почему меня никто не заметил.

Витиек прибывает в статике, поражая её и раздражая меня. Они должны пытаться установить контакт, но всё, что блокировало сигнал, до сих пор вызывает помехи. Несмотря на это, прямо сейчас у меня нет времени для своей команды. Я должен сосредоточиться на том, чтобы принять мою амавар как можно скорее.

Чувство вины проникает сквозь пурпурную лихорадку кар кхлока и захватывает мои кишки. Моя команда. Я не могу просто забыть о них. Они умрут там, если я не найду замену топлива.

Но мой мозг пребывает в тумане, и нет ничего разумного, кроме неё. Заявить на неё свои права, сделать своей спутницей. Запах её готовности поглощает меня. Как только наш союз будет завершён, я смогу снова сосредоточиться на миссии.

Я надеюсь.

С нерешительностью, которая почти посылает меня через окно, Жасмин пристыковывает крошечный корабль и выпрыгивает из него. Я пытаюсь открыть дверь, но она не двигается с места. Должен быть какой-то элемент управления, который открывает её, но я не могу его найти.

Я чувствую на себе вопросительный взгляд моей амавар. Для неё это обычное дело, но я сбит с толку. Мной овладевает отчаяние, и я снова и снова ударяю плечом в дверь, заставляя весь транспорт качаться из стороны в сторону.

— Дивиак, подожди! — кричит Жасмин, подбегая ко мне, махая руками. И точно так же открывает дверь. Я понятия не имею, как она это сделала, но мне всё равно. Я забочусь только о том, чтобы сделать её своей.

Выпрыгнув, я притягиваю её к себе, наслаждаясь теплом, исходящим от маленького тела. Она гораздо более мягкая, чем самки байка, — никаких защитных гребней, только упругие формы и гладкая кожа. Почему она так одета... как она это называла? О, да, костюм. Но, кажется, все здесь как-то одеты.

Понимаю, что не могу дожидаться, чтобы разорвать его и увидеть всё, а не только кусочки. Частицы, которые я видел, хоть они и похожи на байков, но настолько восхитительно различные. Вместо убирающейся пластины, защищающей её, сексуальная плоть Жасмин сразу же, охотно, открылась моим ласкам и поцелуям.

Память посылает меня в бешенство. Одним быстрым движением я поднимаю и переворачиваю её, прижимая спиной к крошечному жёлтому кораблю и располагая свой

кхлок против её всё ещё влажной плоти. Жасмин вскрикивает и утыкается лицом мне в шею, бледно-жёлтые завитки щекочут мне лицо и ещё больше заводят меня.

— Подожди, — говорит она, откидываясь назад, чтобы посмотреть мне в глаза.

Мерцание. Во взгляде мгновенно вспыхивает тревога — это, должно быть, первый раз, когда Жасмин замечает, как цвет моих глаз меняется от глубокого янтарного до угольно-черного оттенка, стоит моей крови вскипеть, когда я целую её, она тает.

— Эй, вы двое, снимите комнату! Я точно знаю, здесь живут дети!

Старая женщина-человечка хилой ручонкой трясёт на нас палкой. Мне не известен замысел, но Жасмин понимает. Она скользит вниз, пока её ноги не касаются земли, затем хватается меня за руку и безмолвно тянет за собой.

«Я пойду за тобой куда угодно».

Глава 6 ЖАСМИН

Миссис Браун, живущая двумя этажами выше, смотрит мне в спину выпученными глазами. Думаю: *«Завидует, зараза»*. Дивиак крепко сжимает мою руку, почти до боли, но мне хорошо. Я только обижаюсь на свои ноги, которые не могут двигаться достаточно быстро, чтобы оказаться с ним наедине.

Кстати, как, чёрт возьми, он не знает, как открыть автомобиль?

Моя рука трясётся так сильно, что я не могу всунуть чёртов ключ в замок. Если бы у меня была его сила, я бы всерьёз подумывала просто выбить дверь.

Боже! Я никогда не делала ничего подобного, но если остановлюсь, всю свою оставшуюся скучную жизнь буду жалеть. Я лузер, отхвативший джек-пот. Мои трусики потеряны в служебном коридоре торгового центра, а человек, имя которого я узнала пять минут назад, собирается войти в мою квартиру и... *«Кто я? Что я делаю? Ух!»*

Когда ключ, наконец, скользит в глубину замка, я ощущаю метафору того, что должно произойти. Дверь открывается, и едва мы переваливаемся через порог, Дивиак сразу обхватывает меня руками.

— Что за молодежь сегодня, — кричит миссис Браун. — Извращенцы!

Пиная ногой дверь, та захлопывается перед её осуждающим лицом. *«Точно — завидует! Нефиг, делиться не буду!»*

Электричество пускается в пляс по моим нервным клеткам, когда руки Дивиака начинают блуждать по моему телу. Во мне горит то, что никогда не зажигали. Физическая тоска, такая резкая и острая, сбивает меня с ног. Как можно так сильно хотеть кого-то, кого ты даже не знаешь?

— Как твой грим меняет цвет? — я тяжело дышу ему в ухо. — Ты снова фиолетовый с оттенком пурпурного.

Он ничего не говорит и пожирает мой рот в поцелуе. Может быть, это дорогостоящая краска с изменением цвета? Как макияж настроения. Точно! Это голливудские спецэффекты.

Он покусывает мою шею, изгоняя все мысли из моей головы. Я растекаюсь лужей, источающей нужду.

Из блаженства меня выдёргивает звук ключей. *«Чёрт, Стелла!»* О, что его язык делает с моей ключицей! Если бы соседка вернулась домой на несколько минут позже, то застала бы пикантное шоу.

— Хорошо, Дивиак, мы должны пойти в мою комнату. Сейчас же.

Тонкие гипсокартонные стены в нашем крошечном таунхаусе не предполагают полного уединения, но здесь вступает в силу негласный соседский кодекс. Она сознательно не будет слышать. И надеюсь, не будет потом комментировать, ну, может быть, немного.

Как только дверь в мою комнату закрывается, Дивиак без усилий поднимает меня, как будто я вещь не больше, чем котенок. Я ощущаю совершенную нежность в его руках. Это чувство, к которому можно привыкнуть.

Я также могла бы привыкнуть к тому, как действует на меня его скрытая секс-игрушка.

У моих рук своя воля, они пробегают над каждым дюймом его скульптурного, точеного торса. Я почти не замечаю его невероятную краску для боди-арта, меняющуюся с настроением, она лучше, чем помада фирмы Maybelline Superstay. Так же не замечаю, что дужки протеза маленьких хребтов, приклеенных к его лицу, груди и рукам с внешней стороны, разглаживаются настолько, что я не чувствую края.

Всё, что я замечаю, это то, насколько невероятно гладко, но жёстко ощущается его кожа. Почти как твёрдая кожа. Когда мои губы достигают изгиба его шеи, я не могу устоять. Игриво кусаю нежную кожу, не сильно, но и не слишком мягко. Вместо того чтобы вздрогнуть, Дивиак издаёт глубокое грудное рычание, которое, отражаясь в моей собственной груди, посылает убойные волны вплоть до пальцев ног.

Дивиак сильнее сжимает мою задницу и крепче прижимает меня к своей постоянно растущей выпуклости. На его набедренной повязке должен быть какой-то ремешок, или чашка, или что-то в этом роде, потому что вместо жёсткого ствола, к которому он меня прижал, я чувствую гладкую округлость.

И ещё эта сумасшедшая вибрация. Бонус! Думаю, это не был его телефон.

Я никогда не была предприимчивой, но начинаю понимать, что такое секс-игрушки и почему это многомиллиардная индустрия. Всё, что он носит под этой набедренной повязкой, уже подводит меня к краю — опять же, — а мы едва начали.

Мои бёдра откликаются ритму его вибратора, я поглаживаю его рельефные безволосые руки. Странно, что он такой гладкий. Но безумное жужжание между ног отвлекает мои мысли; я зарываюсь руками в шелковистые, тёмно-пурпурные волосы и держусь за них, как за драгоценную жизнь. Смутно понимаю, что мои зубы всё ещё сжимаются на его шее, а моя вторая кульминация дня сейчас нахлынет, но я больше ни о чём не думаю, ни о чём не забочусь. *Ох!*

Пронзительный шквал эмоций грозит оглушить меня, и только когда я вдыхаю, осознаю, что это я. Но я слишком впечатлена, чтобы смеяться над собой. Его резкий, мускусный запах посылает меня через край. Каждый мускул сжимается. Жёстко. Конвульсивно. В неутомимых руках. Всё это время рычание Дивиака резонирует через моё тело.

Только когда спазмы спадают, я замечаю, что мои зубы оставили кровавый след. Э... вкус кожи и... лакрицы? Раскаяние выводит меня из моего оцепенения, я целую влажное место, чтобы облегчить его боль. В тени распущенных волос Дивиак размазывает пурпурные капли на своей и без того пурпурной коже.

У меня есть только секунда моргнуть в замешательстве, прежде чем Дивиак укладывает меня на кровать, пуская в ход губы, руки и язык. Я слишком слаба, чтобы не отвечать взаимностью, моё тело уже умоляет о большем.

Связь между нами слишком сильна, слишком. Я предвижу каждое его движение. Незадолго до того, как он легко срывает мою рубашку, моя спина инстинктивно изгибается. Когда Дивиак достигает нижней части одежды, мои бёдра уже подняты, чтобы обеспечить ему лучший доступ, дабы стащить юбку. Дивиак встает, чтобы взглянуть на меня сверху вниз, его горячий янтарный взгляд жжёт мою кожу, как лазер, я знаю, что наступил момент, когда мы, наконец, будем едины.

Слёзы наворачиваются у меня на глазах. Такое ощущение, что я ждала вечность, чтобы найти его, чтобы быть в этот момент вместе. Моя грудь сжимается с неоспоримым и всепоглощающим ощущением любви. Логика пытается сказать мне, как глупо, как нелепо, но я отбрасываю её, как раздражающее нечто. Единственное, что имеет для меня

значение сейчас или в будущем, — стоит передо мной, снимая свою набедренную повязку, чтобы трахнуть меня.

Я развожу ноги в ожидании, зная, что как только он скинет этот причудливый вибратор, Дивиак планирует проникнуть в меня глубоко и жёстко. И я не могу ждать. Я провожу по его заднице, вырывая из его груди ещё один глубокий рык. Он обнажает зубы как животное и опускает набедренную повязку.

Я замираю.

Мой мозг не может обрабатывать то, что видят мои глаза. Там нет вибратора, нет причудливой секс-игрушки. Просто пульсирующая пурпурная выпуклость — похожая на выпуклость как у куклы Кена только на стероидах. Но подождите... складки по гладкой поверхности расправляются, убираются, и появляется совершенно огромный, грозный фиолетовый член, мерцающий и вибрирующий, и... вращающийся?

«ЧТО ЭТО ТАКОЕ?!»

Мысль едва успевает зафиксироваться, пока он не ложится на меня сверху. Я напрягаюсь; мелькает мысль оттолкнуть его, забраться в мой шкаф и спрятаться от того, что он собой представляет, но Дивиак уже погружается в меня до самого упора. Я чувствую его внутри себя, и я поддаюсь. Крик экстаза вырывается из моего горла, и Дивиак ревет в ответ.

Кажется, он ощущает мою внутреннюю борьбу, мягкие губы Дивиака припадают к моим, его язык изгоняет все оставшиеся сомнения перед тем, как он входит в меня. Мои бёдра инстинктивно следуют его ритму, позволяя мне по-настоящему почувствовать, что происходит внутри меня.

Рэйвен однажды смутила меня, подарив вибратор-кролика, как шутку. Естественно, я попробовала его и была настолько ошеломлена, что сразу же засунула его в коробку для обуви и спрятала в задней части своего шкафа. Если бы не увидела Дивиака во всей его красе своими собственными глазами, я бы поклялась, что он использует его на мне прямо сейчас.

Весь его ствол вибрирует, как самый мощный массажёр «Хитачи». Включая в себя откинутый капюшон члена, который сбился у основания и ударяет в полную силу по моему клитору. Это само по себе выводит меня на орбиту, но его член ещё и вращается внутри меня, на скорости, как танцор в пируэте. И если я не ошибаюсь, то головка настолько опухла, что моя точка G просто поёт.

Я думала, что мой первый оргазм дня был самым интенсивным в моей жизни — это было до моего второго. Но ни то, ни другое не сравнится с тем, что происходит внутри меня сейчас. Жужжание наполняет мою голову, как статическое радио, и я узнаю звук ударов.

Наши сердца.

Наша связь настолько сильна, что я действительно слышу, как его сердце бьётся в такт моему собственному. Ядвигаюсь на встречу, и он реагирует ещё быстрее. Я сдерживаюсь, как могу, ожидая разрядки, но мысль о том, что его семя прольётся во мне, толкает меня через край.

Я даже не пытаюсь сдержать свой крик экстаза. Мои внутренние стенки пульсируют вокруг его плоти, мои ногти впиваются ему в спину, мышцы дрожат под моими пальцами. Я взлетаю, кричу и содрогаюсь под ним, призывая его наполнить меня, сделать меня цельной.

С хриплым криком Дивиак зарывает голову в уголке моей шеи и так глубоко вонзается в меня, что я вижу звёзды. Вселенная открывается мне, когда я чувствую, что он купает меня в своём освобождении. Нежность между нами продлевает мой оргазм, пока я не чувствую головокружения, а мир не становится серым.

Последнее, что я слышу, когда проваливаюсь в темноту, — это слова Дивиака, которые он бормочет мне на ухо.

— Навсегда, песня моего сердца.

Глава 7

ДИВИАК

Тонкая ручка Жасмин прижата ко мне, пока она спит, а её ножка прижата к моему кхлоку. Хотя мой кар кхлок на данный момент насыщен, моё тело всё ещё реагирует на неё, тихонько напевая вблизи от её плоти.

Мне не нужно смотреть на свою кожу, чтобы понять, что она приобрела более тёмный оттенок, чем обычно. Правда заключается в том, что я могу счастливо провести остаток вечности в этой постели с Жасмин — моей амавар, моей единственной истинной спутницей. Но теперь, когда наше начальное сцепление закончилось, и туман, поглощающий мой мозг, рассеялся, я должен возобновить свою миссию здесь, на поверхности планеты.

Я пытаюсь связаться с моей командой, витиек взрывает тишину помещения, заставляя Жасмин проснуться и зашевелиться. Она крутится в моих объятиях, пока не наткнется на меня сонными ото сна глазками. Её губ косается улыбка, я убираю с её лица локон, весь её облик завораживает меня так, как я и не думал.

— Привет, — шепчет она, томно растягиваясь на моём теле и обхватывая руками шею. Я не могу удержаться от того, чтобы сцепить руки за плавностью нижней части её спины и переплести наши ноги. Прекрасный покров волос на её теле странен, но очарователен. Тепло ее близости заставляет мой кхлок гудеть.

— Приветствую, — бормочу я в ответ, голос наполнился моим нарастающим кар кхлоком.

— М-м-м, ты снова вибрируешь, — она краснеет и трётся о мою утолщённую выпуклость, щекоча пальцами гребень на затылке.

Я почти теряю контроль, но мой долг перед своей командой отбрасывает фиолетовый туман, который угрожает вновь поглотить меня. За исключением Вурайзена, ни у кого из них не было радости встретить свою собственную амавар, и я отказываюсь ставить под угрозу их шансы, не говоря уже об их жизнях. Если я не найду этот заменитель топлива, скоро они потеряют рассудок и порвут друг друга в клочья. Поэтому я нежно разматываю руки и отталкиваю Жасмин. Маленькая складочка появляется между двумя волосатыми линиями над её прекрасными, вопрошающими глазками. Требуется значительная воля отступить от неё и сесть, и я задыхаюсь от усилий.

Кровать подо мной прогибается, и Жасмин садится рядом. Я не в силах встретиться с её взором, иначе могу поддаться моему кар кхлоку. Её пальцы исследуют хребты на моём предплечье, мои глаза закрываются. Пальчики двигаются к лицевым гребням, осторожно исследуя их. При лёгком вздохе Жасмин я рискую взглянуть в её сторону.

— В конце концов, мне это не приснилось, — шепчет она, широко раскрыв глаза.

— Нет.

— Ч-что ты? Инопланетянин или что-то ещё?

Я почти смеюсь. На моём счету бесчисленные цивилизации, которые я посетил на множестве планет, и я всегда думал о жителях, как об инопланетянах, а о себе — нет. Но полагаю, что для неё это так.

— Да.

Я чувствую, что её тело напряжено, но Жасмин не отходит от меня. Веяние тревоги достигает моих ноздрей. Она волнуется.

— Ты здесь, чтобы захватить нашу планету?

На этот раз я не могу сдержать смех.

— Захватить...? Почему мы должны хотеть это сделать?

— Разве это не то, что делают пришельцы?

— Не моя раса.

Я наблюдаю за каждым движением, которое делает Жасмин, когда она перемещается по комнате, натягивая свежие куски костюма — переводчик гудит и исправляет меня: «одежда» — из деревянного шкафа. Мой кар кхлок недовольно бормочет, когда она одевается, но это к лучшему. Мне нужно сосредоточиться, а это невозможно, пока она голая.

— Ну, я думаю, это облегчение, — говорит она, повязав повязку поверх своей сочной груди.

Я только сейчас осознал, насколько мягка и уязвима моя амавар. У всех байков толстая защитная кожа и хребты. У женщин есть плотный выдвижной капюшон, похожий на тот, который покрывает мой кхлок. Я буду очень рад касаться её, но мне также нужно проявить повышенную осторожность, чтобы защитить Жасмин от вреда.

— Честно говоря, не могу поверить, что я не переживаю, что у меня был секс с инопланетянином! Мне нужно выпить.

Пока мой переводчик гудит, пытаюсь помочь разобраться в «переживании», Жасмин выбегает из комнаты. Я хватаю свой мундир и следую за ней до кухни.

«Кухня». Словарь моего переводчика всё пополняется и пополняется.

Передняя половина её тела скрыта за тяжёлой дверью белого ящика, из которого дрейфует холодный воздух, но я этого почти не замечаю. Мои глаза сосредоточены на попке Жасмин, пока та осматривает содержимое этого ящика. Мой проклятый кхлок снова начинает гудеть, но я не могу оторвать глаз от её великолепия.

— Должно быть, моя соседка слышала нас и ушла, слава Богу.

Когда Жасмин закрывает ящик и выпрямляется, растущая часть меня разочаровывается. Мой здравый ум находится в прострации. Я ни разу не представлял, насколько всепоглощающей будет моя амавар, и прямо сейчас проблемы команды не могут меня отвлечь.

— Вот, — говорит она, подбрасывая мне прозрачный контейнер с коричневой жидкостью. Я пытаюсь читать красную и серебряную маркировку, но мой переводчик ещё не знает слов. — Это всё, что у нас есть. Выпей, большой мальчик.

Я осторожно наблюдаю, как она крутит белую часть контейнера и удаляет её. Ах, вот как управлять этой штукой.

«Бутылка».

Жасмин откидывается назад, на коробку, и отбрасывает бутылку, пока жидкость не течёт через её идеальный рот.

— Ах, да, то, что надо, — вздыхает она.

Это должно быть вкусно, раз вызывает такой отклик, но я осторожен. Не могу сосчитать, сколько раз мне предлагали «вкусную» пищу на той или иной планете. Я обнаруживал, что для меня эта вкусняшка — мерзкая гниль, когда-либо проходившая через мои губы.

На задней части бутылки больше слов, все очень маленькие и трудно читаемые. Может быть, они объясняют, что это за вещество. Я подношу бутылку близко к лицу, но переводчик только подбирает несколько слов, ни одно из которых не даёт мне подсказку. Затем мои глаза останавливаются на двух словах, и моё зрение сужается до точки.

Сердце сильнее стучит в моей груди, когда я вызываю информацию Ченсена на витиеке. Я знаю, что слова не совсем правильные, но...

«Тригидроксидоксидфосфора».

Это не соответствует словам, но что-то в глубине моего разума побуждает меня исследовать дальше. Я открываю бутылку, подражая движениям Жасмин, постукиваю по крошечному экрану моего витиека и направляю его на отверстие. Пронзительный сигнал тревоги оглашает все жилище, заставляя Жасмин подпрыгнуть. Я могу только усмехнуться.

— Вот и всё! — кричу я, вскакивая на ноги, но стараюсь унять волнение.

Жасмин растерянно моргает.

— Что всё? — и подносит бутылку к губам, снова желая отпить, и ужас ослепляет меня.

— Нет! — кричу, бросаясь вперёд и выхватывая бутылку из её рук. — Ты не можешь пить этот яд!

— Что, чёрт возьми, ты несёшь? Это диетическая «Кока-Кола»! Я пила её годами. Верни её мне! — какой бы маленькой и хрупкой она ни была, Жасмин быстра. Она выхватывает у меня бутылку и отходит.

— Нет, Жасмин! Я больше не могу позволить тебе пить этот яд. Это может нанести вред нашему ребёнку, нашему малышу. Отдай мне, сейчас же. Мы должны немедленно вернуться на мой корабль.

Её глаза широко распахиваются, а кожа снова становится розовой.

— Малыш!? Какой ребёнок?

Как она может не знать? Она чувствовала связь между нами вовремя нашего соединения так же сильно, как и я. Она должна понимать.

Или...

— Жасмин, мы — амавары. Истинная пара, которым суждено быть вместе сквозь пространство и время, на всю вечность. Наша судьба заключается в том, чтобы спариваться и производить потомство. Конечно, ты знала это. Ты должна была это почувствовать. А теперь дай мне свою руку, мы должны идти.

Она смотрит на мою протянутую руку — на меня — вроде как я... ну, как будто я инопланетянин. Ирония во мне не потеряна.

— Я никуда с тобой не пойду!

Моё сердце бьётся в груди так громко, как дверь, через которую она уходит.

Глава 8

ЖАСМИН

Стены могут быть тонкими, но дверь ванной фактически удерживает удар Дивиака.

— Уйди или я вызову копов!

И что, чёрт возьми, я должна буду сказать полицейским? *«Эй, я отхватила здорового пришельца, и он хочет заделать мне кучу детишек и отвезти на свою планету»*. Это отлично подойдёт для того, чтобы отправиться в уютный домик с мягкими стенами.

— Жасмин,пусти меня, — его тон зол и требователен.

— Успокойся или я не буду с тобой разговаривать.

Дивиак замолкает, но теперь мой телефон жужжит, как сумасшедший. Я просматриваю смс, читаю мнение Тревора о моей связи с Дивиаком. Его вмешательство в мою жизнь изнуряет. Что бы ни было от остатка наших отношений, о которых он не давал мне забыть, в конце концов, все это испаряется. Мои пальцы летают над клавиатурой экрана:

«Проклятье, Тревор, прошло уже много месяцев с тех пор, как мы расстались. Всё, достаточно! Я могу быть тупой толстой коровой, но теперь, где я оставляю свою кистку, это моё дело, а не твое. Отвали!»

Что-то вырывается из глубины меня, и я понимаю, что это — смех. Я смеюсь. Слишком много дерьма я получила от Тревора, но никогда не возвращала ему его обратно. Тревор бросил меня, но так и не прекратил переписываться, каждый раз убеждаясь, что я знаю, с кем он и что делает, не отпуская меня эмоционально.

Это просто смс-ки, но блокировка его номера — это уже победа. Мы не друзья. Мне больше не нужно слушать его оскорбления. Почему это заняло у меня столько времени? Да какая разница! Дело сделано, и я чувствую себя свободной.

— Жасмин, не пей эту жидкость.

Боже, диетическая «Кока-Кола», он серьёзно? Просто назло ему — и всем мужчинам, которые пытались меня контролировать, — я делаю ещё один глоток. Ледяной напиток скользит по моему горлу, утоляя сильную жажду, которую он мне оставил.

— Дивиак, это всего лишь содовая. Это — напиток, он предназначен для того, чтобы утолять жажду. Я не выйду, пока ты не успокоишься.

Что-то гремит напротив двери, затем слышится скрипуче-скользящий звук. Его спина, должно быть, прижата к двери. Крышка содовой валяется на полу, и я возвращаю её обратно к бутылке.

— Я спокоен, — сказал он более уравновешенным тоном. — Я объяснюсь, но я должен видеть тебя.

— Ты достаточно силён, чтобы сорвать дверь с петель. Почему ты не сделал этого?

— Я чувствую твоё волнение. Тебя бы это только больше расстроило, не так ли? Ты моя амавар. Мой долг защищать тебя, а не пугать.

Его слова правдивы. Он мог бы легко открыть эту хлипкую дверь. Моя рука скользит по двери и останавливается на круглой ручке. Делаю глубокий вдох, поворачиваю и, когда дверь распахивается, отскакиваю в сторону.

Дивиак поворачивается, садится боком в дверном проёме, я сажусь напротив. Мой взгляд прикован к его очень розовому лицу. Это не грим. Он розовый. Мечта Барби. Эти хребты. Натуральные. Воздух бьётся в моих лёгких.

«Инопланетянин!»

Я, наконец, вырвалась из своей раковины, осмелела, и даже прокричала «Йе-еху-у!». И получила реального инопланетянина.

— Значит, вы здесь не для уничтожения человечества, — преуменьшение года. — Кто ты такой, поточнее?

— Мои люди — байки. Мы живём на планете, очень отличной от вашей. Возможно, она больше похожа на твою пустыню. Нэйва Байканар — сухая и жаркая, а не пышная и зелёная, как Джордь.

— «Джордь»?

— Так мы называем вашу планету.

— Зачем вы пришли? Только не говори, что просто пролетали мимо, увидели наш большой голубой мир и решили заскочить потусить?

Его низкий, богатый смех заставляет мой живот трепетать.

— Нет, мы охотимся.

На мгновение между нами повисает молчание, его брови складываются бороздками. Он понимает, что я задаюсь вопросом, на что именно он охотится. На *кого*?

— Кое-кто похитил одну из наших принцесс. Мы дали торжественный обет защитить её от боли, ценой своей жизни. Если мы не вернём её домой, наш долг не будет исполнен. Мы должны спасти её или умереть.

— Значит, вы пришли сюда случайно?

— Наша погоня привела нас сюда, отчаяние привело меня на ваш рынок, судьба привела меня к тебе.

— Отчаяние? Ты думал, твой плохой парень был в торговом центре?

— Нет, нам нужно топливо. Преследуя преступника, мы выжали все пределы нашего корабля. Если мы не найдём топливо, то не сможем вернуться в наш сектор космоса.

Эгоистично, что я хочу, чтобы он потерпел неудачу и остался в ловушке здесь, со мной? Я ужасный человек.

— Я считаю, что это и есть топливо, — говорит он, держа бутылку диетической «Кока-Колы». — Нам нужно вернуться на мой корабль, чтобы проверить его. Мой витiek, — он показывает часы на его запястье, — не может сделать необходимый анализ.

Слёзы наворачиваются у меня на глазах, и горло саднит. Я ещё не готова отпустить свою Пурпурную Гору, даже если он инопланетянин. Мой мозг пытается сказать мне, что

я только отделаюсь от диких приключений в собственном доме, но мысль о том, чтобы позволить ему уйти... кажется, что часть тела отрывается от меня. Я должна быть сильной... или хотя бы притвориться.

— Если диетическая «Кола» — это то, что вам нужно, вы можете купить её в супермаркете. Надеюсь, это сработает, и ты сможешь вернуться на свою планету, Дивиак. Что ж, нам было очень весело.

Его дыхание со свистом вырывается из лёгких, резко и громко, лицо темнеет. Если бы я знала его лучше, то сказала бы, что он был оскорблён. Болезненный взгляд в его глазах исчезает, и он решительно кивает.

Вставая, Дивиак предлагает мне руку, не держащую диетическую Колу. Я принимаю её, позволяя ему поднять меня, и его пальцы слегка касаются моих. При его прикосновении маленькие разряды электричества проносятся сквозь меня. После неловкого момента, глядя в мои глаза, он говорит:

— Я хотел бы обнять тебя. Я думаю, ты сказала бы, что это называется «прощанием».

Я киваю в знак согласия. Не могу доверять собственному голосу. Я знаю его всего пару часов, так почему же мысль о том, что Дивиак навеки исчезнет, подобно кинжалу в моей груди?

Я вступаю в его объятия, пытаюсь запомнить ощущение, как его мускулистая грудь прижимается к моей щеке. Его руки ощущаются как стволы деревьев, когда он прижимает меня к себе. Слезы, наконец, проливаются. Я запомню его на всю жизнь.

— Прости, моя амавар, но я не могу называть это прощанием, — шепчет Дивиак.

Прежде чем я могу вздохнуть, чтобы закричать, его руки прижимают меня плотней, выдавливая из меня последний воздух, и все вокруг меркнет.

Глава 9

ДИВИАК

Моя амавар немного боец. Даже когда мы переносимся на мостик «Никс», она борется с моими руками. На моих губах невольно расцветает улыбка. Жасмин такая милая, когда пытается освободиться от меня, как будто у неё есть хоть малейший шанс на успех.

— Капитан Дивиак! — Вурайзен мчится к нам, несомненно, беспокоясь, что на меня напал местный дикарь.

Один мой тяжёлый взгляд, и он останавливается на своём пути, озадаченный, но послушный. Транслятор вокруг моей шеи шумит, когда синхронизируется с основной системой корабля. Через несколько секунд мой экипаж сможет общаться с Жасмин.

Я ослабляю хватку, давая моей амавар возможность вырваться. Я не хочу пугать или травмировать её, тем более что с этого момента она будет жить на борту «Никс». Но когда она вырывается, то не убегает и не выглядит испуганной, как я ожидал. Нет, она делает шаг назад, упирается кулачками в свои плавно изгибающиеся бедра и стреляет в меня взглядом, который может пробить защитный панцирь кхлока.

— Решил задушить, лишая жизни?

«Чёрт».

— Жасмин, добро пожаловать на «Никс», в свой новый дом.

Как будто она и моя команда репетировали, чтобы синхронно ответить на моё заявление.

— Что?! — кричат все в унисон.

Говорят все и сразу, и каждый голос становится всё громче. Им нужно выпустить пар, я это понимаю, проблемы должны быть высказаны и услышаны, но я не позволю моему капитанскому мостику превратиться в поле битвы.

— ТИХО!

Мой рёв отражается от стен, все умолкают, даже Жасмин. Три члена экипажа на мостике склоняют свои головы в знак уважения к моему званию, Жасмин же выглядит более провокационно, чем когда-либо.

— Вурайзен, Энтирэн, Эйкотолаен, — говорю я, успокаивая первую реакцию, — это Жасмин. Моя амавар.

Все трое переходят от нормального розового до более яркого оттенка, который свидетельствует об их шоке. Они все ошеломлены. Все, кроме Жасмин. Она всё ещё розовая от гнева.

— Что, чёрт возьми?!

Её слова отдаются болью глубоко в моей груди. Как она может продолжать отрицать нашу связь? Мы спарились! Я знаю, она тоже это почувствовала — кар кхлок никогда не бывает односторонним. Никогда.

— Послушай...

— Нет, это ты послушай, мистер Пурпурный Людоед, — прерывает она, бросая в меня бутылку тригидроксидоксифосфора. Я легко ловлю ее. — Ты не имел права так похищать меня! Сейчас же отправь меня домой!

Вход на мостик распахивается, и влетает Ченсен.

— Капитан, мы...

Он останавливается, когда видит Жасмин, его рот беззвучно открывается. Спокойно, как будто ничего необычного не происходит, я вручаю ему обе бутылки. Ченсену требуются усилия, чтобы перевести взгляд с Жасмин обратно ко мне.

— Полагаю, это то, что нам нужно, инженер Ченсен. Пожалуйста, немедленно проведите анализ.

Он мигает, и шок испаряется, сменившись волнением.

— В самом деле? Что это такое? — он подносит бутылку к свету, как будто может раскрыть секреты на просвет.

— Это лишь диетическая «Кока-Кола», — раздраженно говорит Жасмин. — Это не яд и не топливо. Просто Кола!

Я склоняюсь к Ченсену, понижая голос:

— Они пьют его.

— Нет!!!

Жасмин поднимает руки. Не уверен, но думаю, её глаза закатываются. Это признак разочарования? Я возвращаю своё внимание к Ченсену, приподняв бровь, он перестаёт глазеть на мою амавар и спешит проверить жидкость.

— Энтирэн, сообщите о статусе «судно-поверхность». Почему мы не могли слышать друг друга? — мой тон не оставляет места для вопросов о Жасмин.

Энтирэн поворачивается к монитору.

— Сэр, кажется, что особенное напряжение в атмосфере Джордь мешает нашим коммуникационным устройствам.

— Похоже, это повлияло и на ваш трекер, сэр, — добавляет Вурайзен. — Энтирэн был готов пойти за вами в течение первых пяти минут. Я сделал всё, чтобы задержать его на корабле.

Офицер связи покрывается алым оттенком. Мой первый помощник не пытается унижить его, но импульсивный дурак должен научиться мыслить рационально.

— Я ценю ваше беспокойство, Энтирэн. Но рад, что вы послушали старшего офицера, вы знаете наказание за непослушание.

— Смерть.

Я игнорирую вздох Жасмин и возвращаюсь к Вурайзену.

— Должно быть, так же и сигнал Рафтагена исчез.

Вурайзен кивает.

— И принцессы Эруши тоже. Энтирэн неумоимо работает с тех пор, как вы ушли, но мы всё ещё не можем отследить байков на поверхности Джордь. Энтирэн работает над отключением и изоляцией вмешательства атмосферы.

— Я очень скоро смогу улучшить связь корабля с поверхностью, — добавляет Энтирэн.

— Отличная работа! Теперь я ещё больше рад, что мне не нужно тебя убивать, Энтирэн.

Смех на мостике разряжает напряжение. Но один голос отсутствует.

Жасмин прижимается спиной к гладкому металлу корабля, её взгляд мечется между мной и экраном, который тянется вдоль пульта управления. Джордь — Земля — заполняет его полностью. Отсюда это очень красивая планета, учитывая все обстоятельства.

Я чувствую страдание Жасмин — одно из многих преимуществ истинных пар. Для неё это должно быть подавляющим. От учащённого дыхания пышные груди напряглись под тонкой тканью её одежды. Мой кхлок оживлённо гудит. Я точно знаю, что ей нужно, чтобы успокоить нервы. Если бы не моя команда, я бы взял Жасмин прямо здесь.

— Иди ко мне, моя пара, позволь облегчить твои тревоги, — я протягиваю руку.

Она отталкивает её, глаза сверкают от волнения.

— Я не твоя пара, Дивиак! Я всего лишь девушка, которая работает в торговом центре. Что бы это ни было, — она обводит окружающее пространство рукой, — это неправильно. Я не должна быть здесь.

— Капитан, может быть, она права...

Если бы только мой взгляд мог поджечь Энтирэна. *Как он смеет!* Как он посмел усомниться в моём кар кхлоке! Офицер связи чувствует жар моего гнева и безмолвно возвращается к экрану.

— Смотри, даже этот розовый не думает, что я принадлежу тебе! Почему бы тебе не пропустить это в свой толстый череп? Факт! Я не твоя истинная пара!

Здесь, в относительной безопасности, при моей команде ей легко отказаться от нашей связи. От личной жизни, с другой стороны...

Не глядя на мой экипаж, я подхватываю Жасмин через плечо и направляюсь к двери.

— Я докажу тебе.

Глава 10

ЖАСМИН

Когда он взваливает меня на плечо, из лёгких выбивается весь воздух. Мысли разлетаются в панике. Видеть снимки Земли с космической станции, как красочный фон, — это одно, но видеть мой дом, мою планету, — в реальности — висящую сейчас за окном... А теперь ещё большой меняющий цвет инопланетянин тащит меня перекинутую через плечо по космическому кораблю. Как пещерный человек?

Я уверена, мой мозг вытек.

Страх и трепет смешиваются и проносятся по моим венам. Все, кого я знаю, там, внизу. А я здесь. Мне нужно вернуться, но как бы я ни билась кулаками, те отскакивают от упругой, плотной кожи Дивиака. Он даже не сбивается с шага.

Ничто не выглядит правильным. Слишком высокие потолки, слишком большие двери. Я — муравей в доме гигантов, и Земля маячит в каждом окне. У меня случился инсульт, когда Минди вошла в магазин, и это последние электрические импульсы моего умирающего мозга?

Рука Дивиака охватывает мои бёдра и с каждым его шагом поднимается всё выше. Вожделение объединяет страх и трепет. Просто прикасаясь, Дивиак затуманивает мой разум, заставляет меня думать, что возможно не так уж плохо быть его сексуальной рабыней.

Эта мысль пугает меня до ясности в голове, и я расслабленно опускаю кулаки. Тот, другой инопланетянин, — который, похоже, не очень рад моему присутствию здесь, — может быть, он пошлёт меня обратно? Или они просто зажарят человека (в моем лице) и назовут обедом.

Тело трясёт в панике, пока я не осознаю, что моё ёрзанье заставляет Дивиака схватить другое моё бедро. Теперь каждый его шаг имеет серьёзные последствия. Одна рука покоится на вершине моей попы, а хребет плеча Дивиака из-за его ходьбы потирает мой клитор.

Когда я только увидела Дивиака, то решила, что хребты на висках, плечах, локтях и, вроде бы, на коленях — это приклеенная бутафория его костюма на Хэллоуин. Сейчас же думаю, они выполняют защитную функцию на теле у таких, как он. А в данный момент ещё кое-какую функцию...

Я перестаю извиваться.

Но с каждым шагом Дивиак непременно толкается в меня хребтом. Его хихиканье проносится сквозь меня. Он делает это нарочно?! Я надавливаю на гладкие мускулы спины, вытягивая собственное тело вперёд и подальше от этого сумасшедшего эротического тела.

Мне удалось достаточно сдвинуться, и теперь я беспомощно болтаюсь и, естественно, Дивиак в полной мере использует тот факт, что я в юбке, и то, что я не успела надеть трусики, — всё это дает ему полный доступ. Он продолжает идти и кружит большим пальцем по моему клитору; один толстый палец скользит в мои изнывающие мокрые складочки.

Все мысли о побеге, Земле, инопланетянах-людоедах исчезают. Всё, что я знаю, — это его большой палец, дразнящий мою пылающую плоть. В тот момент, когда второй его палец входит в меня, я устремляюсь через край и сильно взрываюсь на его руке.

Шок от того, как быстро меня охватывает оргазм, оставляет меня уязвимой. Не понимаю, где мы находимся, пока Дивиак не бросает меня на кровать. Тепло моей кульминации исчезает так же быстро, как и приходит, и вновь накатывает страх. Каждая часть моего тела опять дрожит.

— Пожалуйста, позволь мне уйти. Отведи меня домой.

Он не двигается, стоит, скрестив руки на груди. Он просто... смотрит. Его глаза пробивают дыры в моей душе. Проклятье, я хочу его снова! Тело Дивиака обрамлено окном позади него, Земля заполняет большую часть его видимости. Кажется, он ждёт. Сигнала. От меня.

Ой.

Как можно так сильно кого-то хотеть? Я знаю Дивиака всего лишь несколько часов, но моя грудь тяжела от его прикосновений. Отличительный гул его члена наполняет комнату, и его кожа темнеет до насыщенного тёмно-пурпурного цвета, связанного с похотью.

Вчера я жила обычной жизнью. Закоренелая неудачница, без перспектив, без будущего. Сегодня, — это невозможно постичь, — Кусок-Горячей-Любви желает меня. Ну и что, что он инопланетянин? У всех свои недостатки. У него розовая кожа и самый невероятный член, какой можно себе представить. А я дура, прошусь обратно в свою унылую серость.

— Я не могу тебя отпустить, Жасмин. Ты — моя амавар, моя суженная, моё сердце.

Моё собственное сердце, при его словах, устремляется вверх. Дивиак просто стоит надо мной, — его желание ясно видно — не принуждает, а наблюдает за мной.

Гудение становится всё громче, меня тянет к выпирающей выпуклости под набедренной повязкой. Мне кажется, что мысль ударяет меня и заполняет мой разум, в комнате не остаётся места для чего-то другого, кроме нас двоих.

Мне нужно попробовать его.

Мне нужно, чтобы мой язык танцевал на сумасшедшем, толстом фиолетовом члене, пока Дивиак не потеряет контроль и не возьмёт меня жёстко и быстро. Я одержима.

Я медленно подползаю к нему. Мои движения вознаграждены тем, что шум становится всё громче и громче, а набедренная повязка значительно раздувается. Похоть и волнение вихрем кружат у меня в животе, я приближаюсь к Дивиаку. Наконец он достаточно близко, чтобы лизать его так, как я хочу. Я припадаю ртом к его гладкому голому животу, прикусываю немного зубами.

Стон Дивиака отголоском проносится во мне, его руки сжимаются в кулаки. Он хочет схватить меня, но пока сдерживается, а я наслаждаюсь своей силой. Никогда ещё не чувствовала себя так смело — мужчина у меня под контролем. Мои руки находят зажим в верхнем крае мерцающей набедренной повязки, и та падает на пол.

Мой рот проделывает свой путь вниз по его твёрдому жёсткому прессу, а мои руки оседают на его бёдрах. Я смотрю на его ошеломлённое лицо, и наши глаза закрываются. И я чувствую, а не вижу, как его вибрирующий капюшон убирается, выпуская внушительных размеров член.

Смотрю на него, облизываю губы, и Дивиак замирает, его широкие янтарные глаза мгновенно, с биением сердца, вспыхивают до черноты. Если бы я не знала лучше, то сказала бы, что он выглядит смущённым. Я, наконец, перевожу взгляд на всю его жёсткую длину. Он массивный, и мне интересно, сколько я действительно смогу взять в рот. И надо

не забывать, что раньше он, похоже, набухал внутри меня до ещё более невероятных размеров. Я хватаю основание его вращающегося ствола, и Дивиак снова стонет. Глаза закрыты, голова откинута назад. От моих решительных поглаживаний ноги Дивиака дрогнули. Увеличиваю ритм, пробегаю языком по кончику. Дивиак стонет, и я не могу больше ждать. Наклонившись вперёд, оборачиваю губы вокруг толстой фиолетовой головки. Я беру его настолько, насколько могу, пока практически не задыхаюсь от обхвата, а мужчина ревёт.

Глава 11

ДИВИАК

Мозг почти взрывается, когда Жасмин берёт меня в рот. Если бы байканарка сделала это во время соединения Мат Ривин, я бы подумал, что она может откусить мой кхлок. У меня нет такого страха с Жасмин, моим сердцем.

Прежде чем я нашёл её, думал, что уже испытал все наслаждения во время Мат Ривина. Быстро, яростно и жестоко — иногда смертельно. Если вам не повезло найти свою амавар, единственной целью Мат Ривина было насытить наши кар кхлоки и помешать нам сойти с ума. Никогда в моём самом горячем соединении ни один из нас не использовал наши рты. Даже не целовался.

Жасмин всё изменила.

С того момента, когда наши тела соединились, когда Жасмин взяла меня за руку, моей единственной целью стало удовлетворение всех её нужд. Когда я поцеловал её складки, её удовольствие было всем, чего я жаждал, — ну, почти всем. Когда я почувствовал, как Жасмин пульсирует вокруг моего языка, я ещё никогда не испытывал подобной радости.

До сих пор.

Её губы, покрытые слюной, обернулись вокруг меня, как тёплое влажное облако. Ощущения не похожи на другой вход, но это не менее умопомрачительно. Мои пальцы сжимаются в кулаки от сильных эмоций, которые пронзают меня, когда Жасмин скользит по моему кхлоку, насколько позволяет её горло.

Когда головка встречает мягкое, но твёрдое сопротивление, одна её рука крепко схватывает остальную часть моего кхлока, а другая — сжимает моё дрожащее бедро. Если бы я мог, я бы ревел в ответ, но я не могу. Всё, что вырывается из моего горла, — это отчаянные всхлипывания.

Жасмин пристально смотрит на меня, когда вбирает меня всё глубже и глубже, пока её глаза не закрываются, и она громко стонет. Вибрация от её стона, в сочетании с моей собственной естественной вибрацией, вызывает нарастающее волнение в моём позвоночнике.

Мне не нужно видеть тёмно-фиолетовый оттенок своей кожи, чтобы сказать, что моё время близко. Каждый мускул напряжён, словно готовясь атаковать врага. Тяжесть опускается ниже моего живота, и мой кхлок становится толще. Через мгновение я стану слишком большим для приветливых и изысканных губ Жасмин.

«Ты должен отойти», — напоминаю я себе. Я не буду рисковать ранить Жасмин своим эгоистичным желанием достичь оргазма у неё во рту. Жасмин уже начинает

задышаться от моей толщины. С усилием, намного превосходящим то, что построило древние пирамиды на Нэйва Байканаре, я отстраняюсь, тяжело дыша и чувствуя, как будто моя кожа горит.

— Нет, — стонет она и снова тянется ко мне.

Разочарование в глазах моей амавар пронзает мне душу. Кожа Жасмин под моей ладонью шелковистая, я поворачиваю её лицо вверх.

— Боюсь, я причиню тебе боль, моя возлюбленная. Я слишком большой для этого открытия.

— Я хочу, Дивиак, — умоляет она, её губы блестят и дрожат. — Неужели ты не понимаешь? Мне нужно.

Я всё понял, слишком хорошо. Я чувствовал, что очень хочу Жасмин, как только увидел её на том рынке. Как я могу отказать ей в наслаждении, которым она одарила меня ранее, когда кончила мне в рот? Хотя меня по-прежнему охватывает беспокойство.

— Жасмин, я скоро потеряю контроль над своими действиями. Я не смогу отступить, как сейчас.

— Я обещаю быть осторожной... пожалуйста!

Прежде чем я успеваю согласиться, Жасмин бросается вперёд и окружает меня влажным теплом... и я теряюсь. Я стараюсь быть осторожным в своих действиях, сдерживать себя от слишком глубоких движений и не позволять ей брать на себя инициативу, но это требует невероятных усилий. Я даже больше не чувствую отдельных прикосновений — всё становится сплошным пятном страсти и экстаза.

Мой кхлок набухает до невозможного размера, и всё же Жасмин как-то удаётся ухватиться за головку своими вытянутыми губами. Её рука движется по основной скользкой части моего ствола, скользит по утолщённой запирающей луковице посередине. Наши взгляды встречаются, и связь между нами отправляет меня в водоворот.

В спальне эхом звучит мой рёв, когда я дёргаюсь и сжимаюсь всем телом. Ощущение стонов в её горле продлевает моё восхождение, и я срываюсь, крепко держась за её плечо, пока не смогу снова ясно соображать.

Наконец, вселенная перестает вращаться, и я вновь могу сосредоточиться на прекрасном лице Жасмин. Почему она ухмыляется?

— Тебе было хорошо?

— Да.

Её вопрос не имеет смысла. У меня всё ещё кружится голова, а она, почему-то, смеётся и бьёт меня по бёдрам. Моё сердце, даже сейчас, бухает от прикосновений. Мне тоже нужно прикоснуться к ней.

Склонившись, я поднимаю Жасмин на руки, и она прижимает щёку к моей груди. Наши сердца всё ещё бьются в унисон, и неприкрытая эмоция почти душит меня. Ничто, чему меня учили об амаварах, не подготовило меня к тому, что я чувствую сейчас. Эмоции тепла и нежности растут и переполняют душу.

Уложив любимую на кровать, я ложусь позади неё, как мы делали раньше, и вдыхаю в себя её запах. Кончики её пальцев щекают мне руку, и Жасмин удовлетворённо вздыхает.

— Я ещё ни разу не крутила такой спиннер, Дивиак.

«Спиннер?»

Переводчик гудит и представляет мне образ, который заставляет меня усмехнуться.

— Мне никогда не будет достаточно тебя, — бормочу ей на ухо, рисуя узоры на её теле.

— М-м-м, — стонет она, заставляя мой кхлок жужжать. Я мог бы слушать её весь день, поэтому решил достичь большего.

— Тебе нравится это, сердце моё?

— М-м-м...

Она толкается ко мне нижней частью спины, скользит по бёдрам, и я стону в ответ. Я склоняюсь и требую её рот, мой язык раздвигает её губы. Жасмин энергично приветствует меня, разворачивается и оплетает мою шею руками.

Когда она прижимается ко мне грудью, я жажду ощущения её кожи на моей. Я ненавижу всю одежду, закрывающую её тело. Не могу дождаться, когда Жасмин наденет традиционную одежду моего народа. Хватаюсь за раздражающую ткань, чтобы обнажить свою амавар.

Аварийная сигнализация корабля взрывается в каюте, огни вспыхивают красным.

— Что происходит?! — вскрикивает Жасмин, закрывая уши руками.

Я не отвечаю, быстро вскакиваю с кровати и спешу к выходу. Я не могу терять ни минуты. Всё мое существо гипертесно сосредоточено на сохранности корабля, как никогда раньше. Теперь на борту драгоценный груз!

Глава 12

ЖАСМИН

Дивиак покинул помещение, прежде чем мои ноги соприкоснулись с полом. Какова бы ни была причина этой сигнализации, это определенно какая-то тревога, и скорость ухода Дивиака просто кричит — случилось что-то очень плохое.

Недолго думая, чтобы не упустить шанс быть в курсе происходящих дел, я выскальзываю из постели и следую за ним. Сигнализация настолько громкая, что я могу кричать, и он никогда не услышит, поэтому я бегу так быстро, как могу, не отставая. Он исчезает на мостике, а я притормаживаю у порога. Смотрю, слушаю.

Единственный голос, который узнаю, принадлежит Дивиаку. Он ревёт:

— Вурайзен, доложи!

— Сэр, тревога прозвучала, потому что часть космического мусора слегка задела нас. Мы выполнили маневр уклонения и больше не находимся в непосредственной опасности.

Дивиак рыкнул. Воздух покинул мои лёгкие. Я пытаюсь не думать о том, как выглядит космическая аварийная ситуация для маленькой меня.

Прислонившись к стене, сталкиваюсь с другим ошеломляющим видом Земли в иллюминаторе. Виденные мной ранее картинки космоса не передавали справедливо всё величие. Как они живут своей жизнью со всей этой красотой перед глазами?

Сейчас я имею эксклюзивную возможность видеть Землю из космоса. И я никогда не смогу никому рассказать об этом. Все подруги будут думать, что я тронулась умом. И отчасти будут правы.

Когда ревущая сигнализация окончательно затихает, я отчетливо слышу разговор на мостике. Я не совсем уверена, но почему-то, кажется, что корабль автоматически переводит слова на английский.

— Ченсен добился прогресса в своих тестах? Пригодно то, что дала Жасмин, для использования в качестве топлива? Она утверждает, что они на Джордь используют это вещество в качестве напитка.

— Напитка?! — понятия не имею, какой из других инопланетян это говорит, но он кажется шокированным. — Когда они окончательно выйдут из своей солнечной системы, они будут ужасными монстрами!

«Монстрами?!»

— Успокойтесь, Котцер. Они примитивны, но я не видел агрессивного поведения, когда был на поверхности, и они не несут нам непосредственной угрозы. Тем не менее, я видел, как Жасмин пила это, но она выглядит невредимой.

— Она пила это? Ты не шутишь? Я немедленно её осмотрю...

Ноги уносят меня прежде, чем он... кто бы он ни был, заканчивает говорить. Никоим образом я не поддамся чужим исследованиям!

Когда заворачиваю за угол, слышу, как дверь мостика открывается. *Уф!* Я успела как раз вовремя. Паника крадет моё дыхание, и я, спотыкаясь, иду по коридору.

Маркировка на дверях и стенах, по-видимому, написана на языке байков и лишена для меня смысла. Кажется, что каждый коридор поворачивается в одном направлении, и вскоре я убеждена, что хожу кругами. Как только я теряю всякую надежду, появляется вроде незнакомая дверь. Перебирая пальцами и немного молясь о том, что бы это была каюта Дивиака, я нажимаю кнопку.

Я проскальзываю в комнату и почти взвизгиваю, когда врезаюсь в высокую розовую фигуру.

«Блин, они же тут все розовые! Очень гламурно».

Это не Дивиак. Мы оба замираем. Незнакомец отступает и слегка кланяется.

— Прошу прощения за то, что пристально рассматриваю. Я никогда не видел тебя раньше. Я Котцер, медицинский офицер на борту «Никс». Моя работа — поддерживать здоровье команды.

Он ниже Дивиака и стройнее. У Дивиака мышца на мышце — Котцер больше похож на футболиста, нежели на полузащитника. Он также розового цвета, но бледнее, в то время как Дивиак ярко-розовый, а иногда пурпурный.

— Я — Жасмин, — отступаю от него и внимательно наблюдаю за любыми внезапными движениями. — Жасмин Мозли. Я — человек. Вы уже знаете, — бормочу. — Всё довольно странно для меня. Я думала, это комната Дивиака.

— Я очень сожалею, Жасмин Мозли. Ты, должно быть, потерялась. В скором времени схема корабля уже будет иметь для тебя смысл. Это — медицинский отсек, как твоя человеческая больница. Когда я не лечу членов экипажа, я провожу исследования.

Я не могу сказать, что мне нравится, как он смотрит на меня, как будто я — лабораторная крыса или что-то в этом роде. Моя кожа покрывается мурашками.

«Мне нужно выбраться отсюда! Сейчас».

— Я никогда раньше не изучал человека. Меня больше всего интересует твоя физиология. Мне не приходило в голову, что ваша раса будет совместима с нашей.

Тревожные звоночки звучат у меня в голове.

— Я, э-э, сейчас не готова к осмотру, док, — я начинаю отступать и врезаюсь в плавающий поднос. Инструменты чрезвычайно угрожающе грохочут, всё тело пронизывает не испытываемый доселе ужас.

«Зонды!»

— Капитан Дивиак также очень обеспокоен твоим употреблением потенциального источника топлива. Правда ли, что ваши люди пьют его? Охотно? Если его можно использовать в качестве топлива, оно не может быть для вас полезным. Для тебя очень важно быть здоровой. Дивиак захочет много здоровых мальчиков.

— Здоровых мальчиков? — мой голос скрипит, глаза широко раскрыты.

— Конечно, здоровые девочки тоже хорошо, но он — воин. Он захочет сыновей, чтобы они носили его имя, и дочерей, чтобы те носили твоё.

Котцер возится с невероятно большой, невероятно страшной палкой. Это похоже на фалоимитатор, спаренный с бейсбольной битой.

«Зонды!»

«Не-а. Не пойдёт. Интернет показал мне слишком много».

Стена ледяная за моей спиной, я пытаюсь найти кнопку, чтобы выбраться из этой камеры пыток, но не могу открыть дверь проклятой каюты. Ясно, что я уже не скрываю свою попытку побега.

— Не нужно так волноваться, всё закончится очень быстро, я обещаю. Ты — амавар моего капитана, твоё здоровье и безопасность — моя самая большая забота.

Пусть засунет свою заботу... Его добрые слова — ложь перед лицом массивного зонда в его руках.

— Подождите секунду.

Мне нужно развернуться, чтобы найти кнопку выхода, но последнее, что я хочу сделать, — это повернуться к нему спиной. Мои пальцы, наконец, пробегают по кнопке, но когда я нажимаю её, дверь не открывается, как я ожидала.

Из стены вырываются металлические щупальца и захватывают меня. Я пытаюсь их отбросить, но как только сбиваю, ещё два — хватают меня. Я испуганно кричу — даже истерично визжу — потому что щупальца обматывают мои запястья, ноги и талию. Они приподнимают меня, и следующее, что я осознаю, — я взмываю в воздух.

Вопя, что есть мочи. Звук сигнализации — ничто, по сравнению со мной.

Глава 13

ДИВИАК

— В атмосфере Джордь содержится слишком много ионов, сэр, — Энтирэн громко стучит по своему экрану, вспышками раздаются статические звуки, я вздрагиваю. — Это всё, что мы слышали, когда вы пытались связаться с нами с поверхности.

— И ты уверен, что это также мешает системе слежения?

При рождении каждому байку имплантируется постоянный трекер. Он, якобы, предназначен для нашей защиты — больше нет потерянных детей, нет беглых преступников, — но такие воины, как я, понимают, что Синдикат хочет знать, где находится каждый в любой момент времени. Не лучше ли предупредить мятеж, чем столкнуться с ним, когда «нарушители спокойствия» уже всё организуют?

Энтирэн торжественно кивает.

— Да, сэр. Наши персональные трекеры слишком слабы, чтобы их сигналы проникали в густое море ионов Джордь.

Он сдерживается, я чувствую это.

— Но?

Энтирэн садится на своё место и бросает взгляд на Вурайзена. Мой первый помощник кивает. Мне не нравится, что они знают то, что не известно мне. Я сегодня отвлёкся. Приятно отвлёкся и хочу ещё. А они меня задерживают!

— Капитан, я не хочу обещать ничего, что я не могу сделать...

Меня это раздражает, особенно когда Жасмин лежит в моей кровати и ждёт меня. Мой кхлок трепетно мурлычет при мысли о ней.

— Рассказывай!

— Ну, мы отсканировали здесь каждый кусок обломков, сэр, и нет никаких признаков корабля Рафтагена. Вы знаете лучше, чем кто-либо, что Джордь вполне пригоден для байков. Мы полагаем, что корабль Рафтагена приземлился на поверхность, я хочу проследить сигнал корабля, он намного мощнее.

Надежда взрывается у меня в груди, как вспышка сверхновой звезды. И смешивается со знакомым ощущением кровожадности. Я не самый большой сторонник Синдиката, но я не потерплю и не позволю этому жалкому ублюдку похищать кого-либо, а тем более члена нашей королевской семьи.

— Так в чём дело? Принимайтесь за работу!

— Да, сэр, это... — он делает паузу, но быстро продолжает, когда я пригвождаю его раздражённым взглядом. — Это потребует модификаций и обновлений для системы, чтобы увеличить диапазон обрабатывания сигналов.

— А также?

— Это займёт время. Мы можем задержаться здесь, сэр.

Над мостиком повисает тишина. Время — это роскошь, которую мы не имеем — вернее, у них его нет. Теперь, когда я нашёл свою амавар, мне не грозит опасность, но моей команде нужно вернуться на родину к Мат Ривину.

Я хватаю напряжённое плечо Энтирэна, беспокойство окружает его как аура.

— Сделай всё возможное.

В тот момент меня охватывает сильнейшее чувство страха. Это не имеет никакого смысла. Здесь нечего бояться, но всё моё тело начинает трясти.

— Что за...

«Жасмин!»

Когда я был ребёнком, старейшины развлекали нас рассказами о том, как они могли чувствовать эмоции своих амавар. Мы сначала верили каждому слову, но потом стали старше и более циничными. Сейчас я понимаю, их рассказы были верны настолько, насколько верно мерцание звезды.

Не говоря ни слова, я выскакиваю за дверь и бегу в свою комнату, моё сердце бешено бьётся во время всего пути. Не только в страхе за Жасмин, но и в ответ на страх, который она сама чувствует. Что может угрожать ей здесь, на «Никс»?

Настоящий страх одолевает меня, когда я нахожу свою комнату пустой. Куда она могла пойти? Это не большой корабль, но так много мест, где можно спрятаться.

— Жасмин!

Ответа нет.

Меня охватывает паника. Каждый нерв в моём теле велит мне бежать — туда, куда я не знаю, но желание сильно. Вместо этого я делаю глубокий вдох и слушаю мой каркхлок.

По собственной воле мои ноги продвигают меня вперёд, пока я не оказываюсь перед лазаретом, где Жасмин пребывает в бедственном положении. Врываюсь в маленькую комнату, готовый убить тех, кто причиняет ей боль, и останавливаюсь.

Жасмин привязана к стулу с биоограничителями, и Котцер, корабельный врач, проводит медицинской палкой по телу моей амавар. А она кричит. Я никогда раньше не слышал, чтобы женский визг был настолько отчаянным, даже в пылу битвы. Такой звук издаёт пойманное в ловушку животное, понимающее всю свою обреченность.

Но ей не грозит опасность. Это тот самый тест, который Котцер выполняет для всех нас в течение многих лет. Тем не менее, Жасмин в ужасе, и я не могу стоять в стороне.

— Прекрати! — мой рёв ярости заставляет Котцера отбросить медицинскую палку и отойти. — Что тут происходит? Немедленно отпусти её!

Котцер стучит по панели на стене сзади него, и биоограничители скользят обратно в пазы. Жасмин влетает в мои объятия, всхлипывая и что-то бессвязно бормоча в мою грудь.

Котцер пялится на нас, когда мы, обнявшись, качаемся вместе; моё спокойствие безмолвно успокаивает изнуренные нервы моей амавар. Я чувствую, как её страх исчезает, а вместе с ним и мой. Она в безопасности, мы вместе, всё в порядке во всей вселенной.

Когда она наклоняет голову назад, чтобы посмотреть на меня, я вытираю слезы с её щёк и целую кончик её носа. Я хотел бы сделать больше, но она не в состоянии, и ещё есть дело — Котцер.

Котцер!

Моя губа обнажает оскал, я рычу. Дикая часть в моём сердце хочет сорвать его голову с плеч и накормить ею песчаных зверей, но я знаю, что это — лишь мой инстинкт защитить Жасмин. *Моя Жасмин. Моя амавар, моё сердце.*

— Теперь расскажи мне, что случилось.

Они говорят оба сразу.

— По одному, — рычу я на Котцера, — объяснись.

— Сэр, она ворвалась, и я вспомнил, что вы сказали о том, что она пила горючее, поэтому я решил провести физический осмотр, чтобы увидеть, не навредило ли это ей. Я предполагал, что все крики были реакцией на яд.

— Врёт! Он врёт! — лицо Жасмин горит красным. — Я пыталась найти дорогу в твою каюту и случайно зашла сюда. Затем он привязал меня и собирался использовать... это... это на мне!

Котцер достаёт свою медпалку, выражение его лица озадаченное, как и моё.

— Это?

— Да! — кричит она на него, крепче прижавшись ко мне. — Ты собирался зондировать меня этим!

Котцер и я обмениваемся взглядами.

— Зондировать? — спрашиваю я.

— Да, ты знаешь, — говорит она, её глаза смотрят вверх. — Зондировать. Исследовать все мои отверстия. Все знают, что так делают инопланетяне!

Честно, я потерял дар речи. Я никогда не видел, чтобы медицинский работник использовал медпалку таким образом, но я не эксперт.

— Котцер, ты собирался... зондировать Жасмин с помощью медпалки?

Лицо Котцера темнеет от смущения.

— Как вы такое подумали, мы что, дикари?!

Глава 14

ЖАСМИН

Дивиак берет меня за руку и ведет по коридору.

— Прости, Котцер напугал тебя, Жасмин. Я пройду с тобой по планировке корабля и покажу, как найти путь. Если звучит сигнал тревоги, войди в ближайшую комнату. Все они — спасательные капсулы, в случае крайней необходимости.

— Поняла, не застревать в коридоре.

Я не готова разговаривать о том, что мне надо домой. Глупая толстушка наслаждается обществом инопланетного дикаря, надолго ли? Больно даже думать об этом, но Дивиак же не ожидает, что я полечу с ним к звёздам, не так ли? После нескольких часов вместе? Это же безумие! Или нет? Я запуталась.

— Это наша столовая.

Дивиак ведет меня в просторную комнату. Это разрушает мои ожидания от грубой военной столовой. Низкие мягкие скамейки разбросаны по комнате небольшими группами. Стены украшают богатые образцы тканей. Это похоже на палатку хиппи на фестивале. Дивиак усаживает меня рядом с двумя своими товарищами.

— Наше прибытие было немного, гм, отвлекающим. Позвольте мне снова представить мою амавар Жасмин. Жасмин, это Вурайзен, мой первый помощник, и Энтирэн, офицер связи.

Мужчины поднимаются и бьют кулаками по груди, потом низко кланяются. Это похоже на ритуал, а я не знаю деталей. Я не в теме. Я протягиваю правую руку, и они оба отступают, нервно поглядывая на Дивиака. Они не в теме.

— На Земле мыжимаем руки, когда знакомимся, — говорю я, опуская руку. — Похоже, тактильный контакт для вас большая проблема, да?

Вурайзен кивает и, по-моему, краснеет, судя по лицу Энтирэна. У старшего Вурайзена лицевые гребни толще — самые крупные из которых я видела на корабле, — и сам он более оранжевый, нежели розовый.

— Вы правы, — говорит он. — Особенно, когда мы близки к Мат Ривину. И считается невежливым мужчине прикасаться к чужой амавар. На Нэйва Байканар при знакомстве возвращают салют.

Я ударяю себя рукой в грудь и улыбаюсь. Двое других мужчин подходят поприветствовать меня.

— Это инженер и научный сотрудник Ченсен и наш штурман Эйкотолаен.

Ченсен более компактный, нежели Дивиак, но всё равно гигантский и розовый. В нём чувствуется спокойствие, и если бы он был человеком, я бы решила, что он —

профессор колледжа. Цветом мужчина больше похож на Дивиака, но с несколькими массивными коралловыми пятнами на груди.

— Тестирование жидкости, которую вы нам принесли, должно завершиться в ближайшее время. Правда, что ваши люди пьют её? Ради удовольствия? Или это ритуал, чтобы доказать свою силу?

Я понятия не имею, всё ли правильно переводит транслятор, но я понимаю суть.

— Мы пьём её для удовольствия.

Эйкотолаен более яркого розового цвета, чем другие, и мне кажется, что он очень беспокойный.

— Приветствую, человек, — говорит он, неловко переминаясь, прежде чем сесть как можно дальше от меня.

Медицинский офицер жмётся сзади, пока Дивиак, наконец, не говорит ему:

— Котцер, не будь смешным. Это было недоразумение. Жасмин простила тебя.

Ну, почти. Я вспоминаю его палку-сканер с содроганием.

Мы все усаживаемся за низкий стол. Дивиак прижимается ко мне, и жар его бедра возбуждает вечный огонь внутри меня. Неужели это притяжение никогда не кончится? *«Боже, надеюсь, что нет».*

— Моя команда приготовила традиционный праздник, чтобы поприветствовать тебя, Жасмин. Котцер заверил меня, что все блюда безопасны для тебя. Надеюсь, ты будешь наслаждаться ими так же сильно, как и мы!

Первое блюдо — корыто кажущейся серой слизи с тёмно-зелёными шаровидными кусками — появляется на столе как по волшебству. От его вида у меня сжимается желудок. Но запах поражает.

— Это чаще всего подаётся в моей части нашего мира, — говорит Энтирэн. — Это плод заргоого дерева. Это блюдо обостряет аппетит.

«Как? Делая всё остальное более привлекательным? М-да».

Дивиак подносит чашу к губам и позволяет слизи скатиться к его рту. Его язык выскакивает и захватывает один из шариков. Пока Дивиак жует, слизь движется к моей миске.

У меня нет выхода. Может ли это быть хуже эфиопской пищи? Поскольку эта пища скользит ближе к моим губам, я подозреваю, что это будет намного хуже.

«Эх, была не была!»

Я открываю рот, и в него скользит шарик. Приятный, мягкий кусочек, с тонким рыбным привкусом — как на основе рыбы. Когда я раскусываю зелёный шарик, он выделяет нечто вроде тапиоки, затем что-то мерзкое впрыскивается мне в рот. Сам шарик слегка сладковатый, но всё, что было внутри, сильно напоминает сорт горького соуса.

Не то, что бы это было не вкусно, но текстура блюда странная, я надеюсь, что решение проглотить его не заставит меня пожалеть. Только после того, как я глотаю, другие приступают к еде.

Стандартные манеры, безусловно, отличаются от манер байков. Прихлёбывание, чмоканье и необычайно длинные языки хлюпают повсюду. Я задыхаюсь, сдерживая смех, вспоминая, что умеет вытворять своим языком Дивиак.

Вурайзен бросает свою миску в корыто и громко рыгает.

— Поторопись. Дальше я хочу предложить своё блюдо.

Остальные инопланетяне заканчивают, а съели они больше, чем мой желудок может переварить.

— Я изучил «Межзвездный Ваде Меккум» о том, что едят ваши люди, чтобы понять, не похожи ли наши блюда. Меня очень интересуют экзотические кухни, например, еда на Джордь. В вашем районе есть блюдо под названием «кастрюля», — он поворачивается к остальной команде, объясняя: — Там, кажется, почти все безграничные вариации, это — смесь разных продуктов, приготовленных вместе. У нас есть аналогичное блюдо, называемое «ромачузи».

Грязные тарелки исчезают, и я подпрыгиваю.

— Ой!

— Ах, да, — говорит Ченсен, — ваша планета ещё не открыла транспорт. Это очень удобно.

Я хочу сказать ему, что у нас есть другое значение для этого слова, но неприятно пахнущее блюдо Вурайзена делает меня немой. Первый помощник Дивиака описывает, что присутствует в каждом слое его блюда, но всё это не имеет смысла. Всё, что я могу, это только кивать.

И молиться. И ещё раз молиться.

Дивиак снова вкушает блюдо первым. Похоже на этот раз я пробую блюдо похожее на гигантский кусок свинины, но моё облегчение сменяется ужасом, когда я подношу еду к лицу — запах заставляет мои глаза слезиться.

Смесь мокрой собаки и грязного носка. *Ужас!*

Я не могу смотреть на это, поэтому закрываю глаза, задерживаю дыхание и засовываю пищу себе в рот. На вкус это отвратительно, как и на запах. Мне удаётся проглотить то, что находится во рту, но я никак не смогу доесть то, что лежит в моей миске. Вурайзен смотрит на меня выжидающе, ухмыляясь, как будто уверен, что мне понравится.

— Это было..., — я выискиваю правильное слово, — интересно, — Вурайзен сияет, такое чувство, что я предоставила ему пятизвездочный обзор в «Нью-Йорк Таймс». — В следующий раз я сделаю тебе гамбургеры.

Теперь встанет Котцер, чтобы внести в трапезу свой отвратительный вклад. Часы Ченсена громко пищат.

«Ура! Спасательный инопланетный колокол!»

Глава 15

ДИВИАК

Ченсен отключает звук витека, читая сообщение, на лице инженера «Никс» отражается облегчение.

— Это сработало. Жидкость, которую вы доставили, — альтернативная замена нашему топливу.

— Я всё ещё не могу поверить, как ваш вид потребляет это, — вздыхает Котцер, качая головой в сторону Жасмин.

— Как? Это вкусно. Тебе следует попробовать.

Я солидарен со своей командой — пребываю в ужасе от этого предложения и вдруг осознаю, что у Жасмин было такое же выражение лица во время нашего пира. Моё сердце

трепещет от того, насколько моя амавар была добра, чтобы притвориться, что ей нравится еда, которая, как минимум, должна казаться ей странной.

— Сэр, — говорит Ченсен, — проблема в том, что контейнер с топливом...

— Диет Колой, — прерывает Жасмин, снова закатывая глаза. Кажется, это может ей навредить. — Это была «Кока-Кола», а не топливо.

Ченсен игнорирует её.

— Этого было очень мало. Нам потребуется гораздо большее количество, чтобы наши перевозчики справились с нагрузкой и доставили нас до Нэйва Байканар.

Я уже думал об этом.

— Достаточно ли у нас сейчас топлива для посадки «Никс» на поверхность?

— Наверное, но мне было бы удобнее с большим запасом. Это не займёт слишком много, гм, «Диетколы»..., — Ченсен бросает взгляд на Жасмин, которая улыбается, как будто пытается заглушить смех, — чтобы дать нам излишек, в случае чрезвычайной ситуации.

— Сколько?

Ченсен выглядит задумчивым; он запускает расчёты в своей голове.

— Двести таких контейнеров должно хватить.

Я вопросительно смотрю на Жасмин. Только она знает, насколько легко или трудно получить этот странный Диаскок. Он будет замечательным ресурсом, пока мы ищем принцессу Эрушу и её похитителя.

— Легко, — говорит Жасмин, пожав плечами. — Мы поедem в «Костко».

Понятия не имею, о чём она говорит, но её уверенность успокаивает.

— Котцер, Энтирэн, вы с нами. Вурайзен, ты командуешь. Ченсен, подготовь всё необходимое для обработки Диаскока. Эйкотолаен, приготовь «Никс» к посадке.

Мы все быстро собрались, моя Жасмин у меня на руках, готовая к перемещению. Я мысленно отмечаю, чтобы Энтирэн обеспечил её витиеком, когда мы вернёмся. Я не хочу, чтобы Жасмин чувствовала себя пленницей.

Мы перемещаемся в комнаты Жасмин, там по-прежнему беспорядок после нашего спаривания. Я горжусь этим беспорядком, потому что он показывает членам моего экипажа, что я не только грозный воин, но почему-то кожа моей амавар становится ярко-розовой, что — как я начинаю понимать, — является признаком смущения, и Жасмин начинает бегать, убирая свою порванную одежду.

— Жасмин, мы должны завершить эту миссию как можно скорее. Отведи нас к поставке Диаскоков.

Она моргает, её порванная рубашка свисает с рук.

— О, верно. Я могу навести порядок позже.

Переводчик гудит и сообщает мне, что «навести порядок» — значит убраться. Это странно. *«Почему она заботилась о чистоте этого жилья?»* Жасмин не вернётся сюда, кроме как, возможно, за несколькими небольшими личными вещами, чтобы забрать их с собой на Нэйва Байканар.

Я следую за своей амавар, с каждым её шагом мой кхлок вибрирует всё сильнее. Её задняя часть покачивается в самой завораживающей манере. Я настолько сосредоточен на этом, что не замечаю другого человека в доме, пока не слышу женский вздох.

— Жасмин, какого чёрта... где... кто...? О-о-о...

Жасмин так резко останавливается, что я врезаюсь прямо в неё. Сразу подхватываю её на руки и чувствую, что её сердце колотится слишком быстро.

— Стелла! Что ты делаешь дома?

— Я собиралась спросить тоже самое у тебя, — говорит женщина, сидящая за столом, со светящимся устройством в руках. Она носит что-то на голове, это создаёт впечатление, будто сверху у неё растут уши, а сама она одета в обтягивающий чёрный комбинезон. У неё на носу — чёрное пятно, от которого лучами отходят чёрные линии. Это ещё один из «костюмов», которые я видел у людей.

Моя кожа зудит от её взгляда, скользящего по нам. В моей груди невольно зарождается рычание: *«Разве она не знает, что я — амавар Жасмин и что она не должна смотреть на меня так?»*

— Кто эти прекрасные джентльмены, ты привела их для меня или пожадничаете?

Жасмин напрягается. Она чувствует покровительство кар кхлока. Когда Жасмин пытается броситься на другую женщину, я прижимаю её к себе плотнее. Как бы мне ни хотелось увидеть боевые навыки моей амавар, у нас нет на это времени.

Я выталкиваю Жасмин за дверь, мой экипаж молча следует к её маленькому жёлтому кораблю. Котцер и Энтирэн каким-то образом складываются на заднее сидение, а Жасмин сердито бормочет себе под нос.

— Ишь, что удумала, маленькая драная кошка, кто она такая, чтобы так глядеть на моего мужа? Я прибью эту суку, прежде чем она приблизится к нему!

Когда я сажусь в корабль, то охватываю руками лицо Жасмин и вглядываюсь глубоко в её душу, позволяя нашим сердцам спариться, пока она не успокоится.

— Лучше?

Её улыбка пронзает в меня, как красивый нож. Если членов экипажа не было бы здесь — и если бы у нас была комната — я бы взял свою амавар прямо сейчас.

— Лучше, — вздыхает она.

Путешествие само по себе является откровением для членов моего экипажа, но это — ничто, по сравнению с тем, когда мы заходим на рынок.

— Вашу карточку «Костко», пожалуйста, — говорит пожилой мужчина, который выглядит скупающим.

Образ Жасмин вспыхивает на экране белым квадратом, мужчина кивает, повторяя команду людям, стоящим за нами. Они тоже одеты в костюмы, как и многие другие на этом рынке.

Этот большой, как и другие рынки, но более открытый, и мы внимательно следим за Жасмин из страха потерять её. Так много цветов, звуков и запахов, но не все они приятные.

Жасмин останавливается перед тем, что, как я предполагаю, является мусором.

— Вы хотите попробовать хот-дог? — не дожидаясь ответа, она делает шаг вперёд и совершает покупку. Жасмин усаживает нас за стол, потом приносит нам розоватые цилиндры, укрытые каким-то пушистым тестом. Пахнет неопределенно, похоже на мясо.

— Я думаю, тебе нужно попробовать несколько разных соусов, — Жасмин ставит перед нами блюда и указывает на них. — Это — кетчуп, это — горчица, это — лук, а зелёный — наслаждение — васоби.

Чем бы это ни было, оно пахнет отвратительно. *«Не пахнет ли для Жасмин наша еда точно так же?»*. Я не должен показывать страх перед собственной командой. Сбравшись, беру «хадейг» с красным пятном на нём.

Котцер и Энтирэн в ужасе смотрят на меня, когда я засовываю кусок в рот и как можно быстрее прожёвываю. Мясо имеет упругую текстуру и мягкий вкус, но красный соус имеет неприятный запах. Мне удаётся подавить его, и я смотрю на своих людей.

— Это съедобно. Я хочу попробовать другие соусы.

«Лжец».

— Энтирэн, тебе понравится красный соус. Он хорошо подойдёт к фрукту заргоо, — связист выглядит сомневающимся.

Котцер вздыхает и берёт часть, стоически жуёт, время от времени морщась.

Жасмин усмехается.

— Напомни мне, чтобы я не брала вас в Вегас. Вы проиграли бы худшим игрокам в покер. Вам не нужно это доедать.

Члены моей команды краснеют до пят и убирают свои порции подальше.

— Прошу прощения, возлюбленная. Я действительно наслаждался плодами заргоо и зелёными битами. Вурайзен с удовольствием экспериментировал для нас, — улыбка Жасмин заставляет моё сердце петь. — Мы должны приобрести на корабль продукты, которые тебе нравятся.

Прочищая горло, Жасмин быстро встаёт.

— Пошли за содовой.

Моя амавар быстро движется по рынку и наконец-то останавливается перед стеной ярко окрашенных коробок.

— Вот, — говорит она, заряжая серебряные и красные коробки в наши объятия. — Баночки не такие большие, как бутылки, так что мы должны получить триста, на всякий случай. Это... тринадцать кейсов.

Мы следуем за Жасмин через переполненный рынок, головы людей поворачиваются, следя за нашим передвижением. Мы, должно быть, похожи на здоровенных детей, следующих за матерью.

— Тринадцать кейсов диетической Колы и никакого рома, — говорит женщина за прилавком. Она скользит по каждой коробке примитивным лазерным устройством, сигнализируя о чём-то, что я не совсем понимаю. — Это будет вечеринка на Хэллоуин.

Жасмин улыбается.

— Это для собрания АА.

Чем бы ни было это «АА», кажется, женщина понимает и продолжает сканирование. Когда мы проходим, Диаскок снова погружается в наши объятия, и женщина кричит:

— Прогресс не совершенен!

Озираясь на грубый, нецивилизованный образ жизни этих существ, я не могу не думать о том, что они пока не достигли ни того, ни другого.

Глава 16

ЖАСМИН

Маленький автомобиль прячется в дальнем углу автостоянки ТЦ «Костко». Каждый байк с легкостью несёт по четыре кейса каждый, Котцер и Энтирэн следуют за нами. Попав в особую атмосферу торгового центра и многолюдной стоянки, они все разглядывают и перешептываются друг с другом.

Мерцающие мышцы, перекатываются по спине Дивиака, отвлекая меня от всего окружающего; замороженная, я теряюсь в пространстве и времени. Мы почти у машины, но прежде чем я это осознаю, замечаю стоящих рядом с ней Тревора и Минди.

«*Вот дерьмо!*» Раньше чрезмерно лощёный и дорогой вид Тревора казался мне воплощением стиля. Когда мы впервые встретились, я подумала: «Как такой парень может заинтересоваться мною?» Теперь я задаюсь вопросом: «Как такая девушка, как я, могла заинтересоваться таким, как он?»

ТЬФУ! По сравнению с Дивиаком, он — жалкий позёр. Своим узким лицом он напоминает маленького вонючего животного. И Минди сегодня не кажется секс-бомбой. Она выглядит хрупкой, уставшей и немного грустной. Должно ли это меня волновать?

Меня оглядели с ног до головы. Нет, только Тревор оглядел меня. Минди же, выглядит так, будто желает находиться где угодно, но только не здесь. Теперь, когда я задумываюсь об этом, то понимаю, что она ведёт себя точно так же, как и во время своего прихода в «Клэрз». Как будто её вынудили.

Тревора подходит ко мне, смешно выпячивая вперёд свою маленькую голубиную грудь, наверно, с претензией на величие.

— Тот текст, что ты мне прислала, был очень грубым.

— Хорошо, но, похоже, недостаточно, раз ты со мной разговариваешь.

Слова с легкостью слетают с моего языка. Слишком долго я была его ковриком для вытирания ног. Он унижал меня, чтобы я чувствовала себя ничтожной, зажатой и выполняла его прихоти. Не так стоит относиться к тому, кого любишь. Теперь я знаю, существуют другие отношения. Встреча с Дивиаком показала мне, чего я заслуживаю. С этого момента я никогда не соглашусь на меньшее.

Мои брови устремляются вверх, когда лицо Тревора темнеет. Он сжимет свои руки в кулаки. «*Несчастненький!*» Он сердится, а мне плевать. Я хорошо знаю, что это — всего лишь игра: Тревор больше не хочет меня, но так же и не хочет, чтобы кто-то другой заинтересовался мною. Он желает, чтобы я страдала и была доступна для поднятия его хрупкого эго. «*Жалкий!*»

Очевидно, Тревор посчитал, что Дивиак — просто богатый чувак с безумным макияжем, но мой инопланетянин возвысился над ним дикой башней. Даже с нагружёнными упаковками колы руками, Дивиак агрессивно склоняется, и его кожа приобретает тревожный оттенок цвета фуксии. Он собирается бросить содовую и либо взять меня на капоте машины, либо стереть Тревора в порошок. И то и другое доставит нам немало неприятностей. Мы находимся в общественном месте. Хотя видеть, как Тревор врзается мордой в землю, будет довольно весело.

Когда двое других пришельцев встанут по бокам своего капитана, я понимаю, если я немедленно это не остановлю, для любого из нас это не закончится хорошо.

Сунув упаковку содовой под руку, свободной рукой я хватаю Дивиака за запястье. Его взгляд падает на мою руку, затем устремляется к моим глазам. Голос низкий, хрипловатый.

— Амавар, одно твоё слово — и я удалю эту проблему из твоей жизни.

Я не могу сдержать улыбку, особенно, когда вижу, как бледнеет лицо испуганного Тревора.

— Я ценю твоё предложение, но думаю, что Тревор и Минди уже уходят.

Минди, наконец, встречает мой взгляд, кивает и пихает Тревора к машине, тот не произносит ни слова. Девушка поворачивается ко мне, её рот открыт, но бросив единственный взгляд на здоровенных мужчин, окружающих меня, она качает головой. Минди едва успевает закрыть дверь, как Тревор срывается с места свою машину и вылетает с парковки.

Дивиак обращается к другим байкам.

— Отойдите, — он ждёт, пока остальные не отойдут за пределы слышимости. — Амавар, я буду охотиться на него и уничтожу его для тебя, — заметно, как он сдерживает свой гнев.

Голос Дивиака посылает дрожь возбуждения по моей спине. Я никогда в жизни никого так не хотела. Интенсивность меня пугает. Часть меня желает отбросить осторожность и вернуться на «Никс» вместе с ним. Тем не менее, мне нужно остыть.

Я притягиваю его лицо вниз, удерживая коробку с содовой между нами. Дивиак наклоняется ближе и припадает к моим губам.

Я могу целовать его на протяжении тысячи лет, не останавливаясь. Нет, я должна, в конечном итоге, положить этому конец, независимо от того, насколько это будет больно. Я резко отвожу голову, разрывая поцелуй.

— Дивиак... я не могу вернуться с тобой.

В груди всё сжимается от боли. Мозгами понимаю, что чувствовать её — иррационально. Но сердце... Моё сердце медленно рассекают тысячи ножей.

— Я не могу покинуть Землю. Здесь моя жизнь. Она не идеальна. Я допустила некоторые ошибки, но самая большая из них только что уехала, и я не думаю, что Тревор будет беспокоить меня снова. Это абсолютное безумие, направиться на какую-то неизвестную планету, которая, вероятно, находится даже не в нашей галактике.

А как же моя семья? Я что, просто... исчезну? Я не могу так с ними поступить. Потерять их. Какова вероятность того, что если я последую за Дивиаком к звёздам, мне когда-нибудь разрешат вернуться домой? Он ожидает, что я подчинюсь, сяду на его корабль и слепо последую за ним. Это не сильно отличается от того, что хотел от меня Тревор.

— Я не думаю, что ты понимаешь, о чём говоришь, Жасмин. Ты — моя амавар. Я не смогу оставить тебя.

Слова — мой смертельный приговор, но я вынуждаю себя произнести их.

— Тебе придётся это сделать. Я не могу просто исчезнуть в космосе. Мне очень жаль, но счастливый конец бывает только в книгах и фильмах.

Каждое слово кажется ложью, и мой мозг кричит пойти с ним, быть с ним! *«О, вот и мозг туда же»*. Мои ноги подталкивают меня в объятия Дивиака, и каждый шаг в сторону ощущается, словно движение по разбитому стеклу. Лицо Дивиака пересекают строгие

линии, и он качает головой. Но прежде чем он успел что-либо сказать, его часы стали светиться и издавать громкие звуки.

Дивиак молча хлопает по часам и поворачивается ко мне. Но они тут же снова вспыхивают. На этот раз звучит голос Ченсена.

— Капитан. Мы... чрезвычайная ситуация... повторяю... Эмер... на борту... столкновение... космический мусор.

Двое других пришельцев приближаются с растерянными выражениями лиц.

— ...щиты ...корабль, но все системы терпят неудачу... теряют жизнь... теряют... клоакинг... истощены... топливо...

Глава 17

ДИВИАК

После финального скрипа витиек уныло замолчал. Котцер и Энтирэн уставились на меня с широко открытыми глазами. Как бы я ни хотел ослышаться, выражение страха на их лицах крепко удерживает меня в реальности.

Наш корабль повреждён, и, если мы не вернёмся с заменой альтернативного топлива, остальная часть моей команды погибнет. Мы, трое, застрянем на этой убогой планете, где всю оставшуюся жизнь будем питаться мясными цилиндрами. Мы не можем терять ни минуты, но я не могу вернуться без Жасмин.

— Вы двое идёте на корабль. Доставьте Ченсену то, что у вас есть. Мы скоро будем.

Я ловлю взгляд, который они бросают друг другу, прежде чем активировать свои витиеки.

Никто на рынке, похоже, не заметил их внезапного исчезновения, и я вздыхаю с облегчением. Диаскок, который Котцер и Энтирэн отнесут на корабль, даст мне время поговорить с Жасмин.

Поставив свои коробки, я беру ту, что держит Жасмин, и добавляю её в стопку, но амавар отстраняется, прежде чем я могу взять её на руки. *«Почему она так жестоко сражается со своим кар кхлоком?»* Я сжимаю челюсть настолько, что это уже причиняет боль.

— Прости, Дивиак. Я знаю, что у тебя в голове, ты думаешь, что я отправлюсь туда, куда отправляешься ты. Нет, этого не произойдёт. Мой дом здесь.

— Сейчас твой дом со мной. Разве ты этого не чувствуешь? Не чувствуешь связи между нами? Наши кар-кхлоки соединились, и эта связь не может быть разрушена даже смертью.

Её улыбка расстраивает меня своей печалью.

— С людьми это не срабатывает, Дивиак. Половина всех наших браков заканчивается разводом. Это означает, что половина всех «пар», в конечном счёте, разошлись, а другая половина — несчастны вместе.

— Невозможно, — фыркаю я. — После того, как амавары спариваются, ничто не может их разлучить. Они живут друг для друга, они умирают друг за друга! С каждым вздохом связь становится сильнее!

— Я бы хотела, чтобы это сработало, Дивиак, я действительно хочу. И кто знает, может подобная связь существует на Нэйва Байканар, или как там называется ваша планета. Но не на Земле. Я слишком реалистична и не верю в сказки с хэппи-эндом. По крайней мере, не в отношении себя.

Своим упрямством Жасмин сводит меня с ума. Я испытываю искушение схватить её на руки, перенестись на «Никс» и вернуться за Диаскоком, но не уверен, что у корабля

достаточно сил, чтобы вернуть меня однажды, и уж тем более, дважды. Нет, мне надо убедить её прямо сейчас.

— Тем больше причин для тебя пойти со мной.

Я легко приближаюсь к ней, так близко, что чувствую пульсирующее тепло её кожи, но Жасмин всё ещё вне досягаемости. Моё сердце бешено стучит в груди, и я знаю, что её — бьётся в такт с моим. Наша связь работает, но почему она не может это видеть?

Я протягиваю ей руку, мысленно умоляя, чтобы Жасмин взяла её. Знаю, что упрямая сторона моей амавар борется с инстинктом, её пальчики дрогнули.

Я хочу закричать: «Следуй, следуй своему инстинкту!» Но Жасмин не солдат или член экипажа, на которого можно кричать. Я должен действовать осторожно или рискую потерять всё.

— Как только мы улетим из этого Богом забытого места, ты поймёшь. Никакая сила во Вселенной не сможет нас разлучить.

«Почти...»

Мягкие светло-голубые глаза говорят — она знает, что так и будет. Моему сердцу больно от тоски в её красивых и родных глазах. Затем Жасмин моргает, страх и гнев перекрывают её тоску.

«Нет, чёрт возьми, нет...»

Она делает ещё один шаг назад.

— Я... я не могу. Это место не Богом забытое. Это — мой дом. Все и всё, кого я люблю, здесь. Почему ты не можешь остаться?

— Остаться? Здесь?! — говорю я с презрением.

— Да, что в этом плохого? — голос Жасмин усиливается, укрепляется в её новой идее. — Отправь своих парней обратно и останься здесь со мной. Почему это звучит так безумно для тебя?!

— Потому что..., — я изо всех сил пытаюсь найти причины. — Потому что я капитан «Никс». Моей команде необходимо, чтобы я направлял их, я должен вернуть весь экипаж на Нэйва Байканар к Мат Ривину.

— Что?

— Это наш сезон спаривания. Я нашёл свою амавар — тебя, но другие будут доведены до безумия, если не вернуться вовремя. Они умрут, Жасмин.

Я вздыхаю. *«Почему я трачу время, объясняя ей историю моего народа?»* Время не на моей стороне. Чем скорее я заставлю её увидеть причины быть вместе, тем скорее мой корабль будет достаточно обеспечен топливом.

— Я всё ещё не понимаю, зачем тебе возвращаться на Нэйва Байканар. Найдёте принцессу, продвинь Вурайзена к статусу капитана и отправь их в обратный путь домой. Останься здесь.

«Что?»

Мне не нравится такой расклад, да, у Жасмин есть своя точка зрения на этот счёт, и теоретически она права. Но я не могу отказаться от своего корабля ради уродливой, безвкусной планеты с её неприятными, хилыми обитателями. И что мне делать? Кроме того, у меня есть долг перед своей командой.

— Невозможно, — рычу я. — Теперь пойдём со мной.

Делаю резкий выпад вперёд, но Жасмин слишком быстра и бежит на другую сторону своего маленького корабля. Её страх перед неизвестностью сменяется страхом передо мной. Стыд пронзает меня в том месте, где должна жить только любовь.

Мой витиек мигает, а затем появляется частичная передача.

— Капитан... надо... почти... спешить...

Тишина простирается между нами, наши взгляды замирают над верхом корабля Жасмин. Она мне нужна. Без неё я буду иссохшей шелухой. Боже, как Вурайзен переживает бессмысленное существование? Но я не могу позволить своей команде

погибнуть. Как бы я ни нуждался в ней, желая наслаждаться полноценной жизнью, в данный момент моя команда нуждается во мне, чтобы получить шанс на спасение.

Не говоря ни слова, я возвращаюсь к стопке Диаскоков. Я легко могу взять все пять коробок, но я никак не могу дотянуться до Жасмин. Но я должен попробовать ещё раз.

— Пожалуйста...

Каждая мышца сжимается, в ожидании её ответа. Знаю, что она не скажет, но всё же надеюсь, услышать «да». Умоляю глазами, умоляю сердцем. Я вижу эффект воздействия амаваров на неё, но Жасмин не хочет. Она отрицает нас, отрицает наше единство.

— Я не могу.

Её слова режут глубже любого клинка Байканара. У меня нет открытых ран, но я больше никогда не буду здоров. С дрожащим сердцем я активирую витиек. Пока её мир проносится пред моими глазами, я не могу оторвать взгляда от Жасмин. Одна слеза скатывается по бледной щеке, и боль нашей разлуки поглощает меня — поглощает нас. Её крик агонии заполняет мою голову, разбивая моё сознание на части, пока не остаётся только мой собственный мучительный крик.

Я один.

Глава 18

ЖАСМИН

Мои ноги, будто свинцовые гири, я бреду через почти пустой торговый центр. Близится закрытие. Я мельком вижу своё отражение в витрине и не узнаю себя.

Мне срочно нужны перемены.

Мир туманно-серый, когда я обхожу торговый центр «Торрид». Рингтон телефона постоянно звучит из моей сумочки и угрожает свести меня с ума. Это либо Рэйвен, либо мой босс, Бэт. Или обе сразу.

Без разницы.

Я ничего особо не ищу, но потом вижу. Платье. Первая мысль, которая всплывает в моей голове: «как Дивиак сорвёт его с меня».

Но он больше не сделает этого. Никогда. Мой мир снова серый. Но платье всё же удивительное. Жгуче-розовое с чёрными горошками. Оно взывает ко мне, и, прежде чем передумаю, я иду к гардеробной, положив его на предплечье.

Конечно, оно дорогое. И, конечно, непривычно эффектное — особенно если привыкла носить нейтральные тона, в которых теряешься на общем фоне, — но я вдруг обнаружила, что меня привлекает его яркий цвет. Я надеваю платье и смотрю на себя в течение нескольких минут. *Отпад! Идеально!* Оно красиво очерчивает мои изгибы. И никаких складок. Я до сих пор не была дома, и на мне нет нижнего белья. Да и кому оно нужно. Это идеально подходит для женщины, которой я всегда хотела быть. «Женицной Дивиака», — думаю я.

Может быть, у меня не будет любви всей моей жизни, правильной сказать — любви моего единственного дня, но я могу иметь это платье. И ещё я могу надеть тридцать семь ожерелий и кучу шумных браслетов, чтобы люди за милую слышали, когда я иду.

Мне не нужно делать себя незаметной для других людей. Я займу своё место. Я буду пышной богиней, которую видел во мне Дивиак.

Оставляю свою старую одежду и выхожу к прилавку, встречая прямой взгляд продавщицы.

— Я пойду в этом.

Улыбка озаряет её лицо.

— Ясно как день, это ваше платье. Но вам нужны под него туфли. Какой у вас размер?

— Восемь с половиной.

— Они только что поступили, — говорит она, вытаскивая одну из коробок из стопки позади себя. — Их маркируют на размер больше, так что сначала примерьте восьмой.

Внутри лежала умопомрачительная пара чёрных лаковых шпилек, которые идеально соответствовали моему платью в горошек. Я скидываю свои скучные бежевые лодочки и проскальзываю в них, немного балансируя, потому что впервые в жизни привыкаю носить каблуки. На шпильках ходить легче, чем я ожидала, и я прогуливаюсь по магазину, чувствуя себя адски сексуальной.

На лице сияет улыбка, пока в моём сознании не вспыхивают непроизвольные видения Дивиака. Я отмахиваюсь от них и поворачиваюсь к продавщице.

— Я беру всё.

После покупки диетической «Кока-Колы» и этого наряда, я буду жевать ramen (*прим. японское блюдо с пшеничной лапшой. Фактически представляет собой недорогой фастфуд*), как минимум неделю, может быть, даже месяц, но мне всё равно. Мне это необходимо. Я передаю свою карточку и молюсь, чтобы она прошла.

— Я видела вас. Вы работаете в «Клэрз», не так ли?

— В настоящее время, да.

— Я проведу покупку с моей карты скидок в нашем магазине. Вы должны подать заявку на такую же.

— Спасибо, может быть, я так и сделаю, — или я совсем сойду с ума и ударюсь в поиски чего-нибудь ещё.

С каждым шагом каблуки заставляют меня вилять бёдрами, и я прекрасно представляю, как двигается моё тело. Несмотря на колыхания, которые всегда делали меня застенчивой, я ловлю взгляды, кажется, чувственные и даже с благоговением. Если бы не зияющая дыра в моём сердце, я бы неплохо ощущала себя сейчас.

Направляясь в «Клэрз», зайдя за угол, я чуть не столкнулась с Минди. Быстрый взгляд поведал хорошо знакомую историю: красные глаза, мокрый нос, смятая ткань, руки, отчаянно прижавшиеся к её груди.

Любые злобные чувства, которые я испытывала по отношению к Минди, испаряются. Я, как никто другой, понимаю её состояние, быть с сухой-Тревором — не лёгкая задача. И, слава Богу, эта задача уже не моя.

— Эй, Минди, ты в порядке?

От лихорадочного дыхания у неё дрожит голос.

— На самом деле, нет. Тревор расстался со мной, — прерывисто вздыхает она и, волнуясь, быстро тараторит. — Жасмин, мне так жаль! Он убедил меня, что ты разбила ему сердце и что я должна заходить в твой магазин, чтобы показать тебе, что он двинулся дальше, что не заикнулся на тебе. Теперь я почти уверена, что это он был подонком.

Я посылаю ей сочувственную гримасу.

— Звучит неплохо.

— Думаю, он попытается вернуть тебя. С тех пор, как он услышал об этом другом парне, он сошёл сума. Вы кажетесь очень милыми. Надеюсь, вы будете счастливы вместе.

Минди отворачивается от меня со всхлипыванием, но я ловлю её за руку и обнимаю. Девушка на мгновение замирает в моих объятиях, затем расслабляется и всхлипывает мне в плечо. Сейчас меня не волнует, вымочит ли она моё новое платье.

— Знаешь, я не приму его обратно. Как только Тревор это поймёт, он попытается вернуться к тебе.

Девушка отстраняется, вытирая слёзы.

— Боже, я не могу поверить, что так долго позволяла ему терзать себя. Он поступал с тобой так же?

— Тебе лучше поверить. Тревор — мудака. Нам обоим лучше без него в наших жизнях.

Нас обеих пробивает на смех. Мы — как сёстры, пережившие общую травму. Момент прервала Рэйвен, высунув голову из двери бутика.

— Жасмин, мне необходимо подкрепление.

— Сейчас буду, — я ловлю взгляд Минди. — С тобой всё будет в порядке?

Её улыбка окрашена печалью. Из личного опыта я знаю, что это пройдет, вероятно, быстрее, чем она сейчас думает.

— Всё будет хорошо. Спасибо, что так добра ко мне. Надеюсь, что большой розовый парень сделает тебя счастливой. Он смотрит на тебя, как будто для него ты и солнце, и звёзды, и целая Вселенная.

Теперь моя очередь содрогнуться. Всё, что я могу сделать, уходя, — это мило улыбаться и пожимать плечами. Каждый раз, когда я думаю о нём, в моём сердце провоцируется кинжал.

Когда я вхожу в бутик «Клэрз», там творится абсолютный хаос. Мой гадкий менеджер, Бэт, по локти погружена в корзину с дисконтным товаром, она достаёт и разбрасывает повсюду дерьмовые украшения. Тяжёлый деревянный браслет прилетел мне на ухо и радостно там осел. *«Хм, интересная манера вывешивания товара».*

— Рэйвен, я уже сказала тебе, что это надо сделать сегодня вечером. Мне всё равно, есть ли у тебя планы!

— А я сказала тебе, что не собираюсь пропускать праздник.

Я никогда не видела, чтобы Рэйвен так злилась. И что я могу сделать, чтобы развеять это напряжение? Тем не менее, я должна попробовать.

— Бэт, будь разумна, это Хэллоуин.

— Как бы то ни было, — говорит она с ноткой пренебрежения. — Завтра придёт представитель корпорации, и нам нужно создать новый макет.

— Какой новый макет? — они никогда без предварительного предупреждения не требовали новую компоновку витрины.

— Праздничный макет. У нас есть коробки и ящики для настройки, — рявкает Бэт.

— Ты имеешь в виду коробки, которые начали появляться несколько недель назад? — восклицает Рэйвен. — Те, что ты велела мне складывать в заднюю комнату? И теперь ты хочешь, чтобы мы работали всю ночь, без перерыва — не меньше, — чтобы исправить твою оплошность?

— Послушай, — задыхается Бет, бросая в ящик горсть безделушек, с истерикой как у ребёнка. — Если ты хочешь сохранить свою работу, ты будешь делать то, что я говорю!

Её тонкие губы сморщились, превратившись в самодовольный оскал, похожий на куриную гузку. *«Она, правда, думает, что мы находимся здесь по её милости? Что сейчас я ей поклонюсь и буду делать то, что она велит? Что я всё ещё тот же коврик, что и вчера?»*

Но вчерашний день ушёл, как и тот коврик. Мой мир может быть тёмно-серой тенью, и я могу быть пустым панцирем, медленно умирающим изнутри, но я никогда не позволю ей или кому-либо ещё так плохо обращаться со мной. Надеюсь, Рэйвен чувствует то же самое, но это уже её дело.

Входит клиент, и Бэт с кислым лицом заставляет себя улыбнуться.

— Добро пожаловать в «Клэрз».

Она не может кричать на нас с клиентом в магазине.

«Отлично».

Прогуливаясь возле прилавка с ожерельями, я выбираю одно, которое Рэйвен пыталась заставить меня носить.

— Как ты думаешь, Рэйвен? Оно сочетается с этим платьем?

— Ты шутишь? Я чертовски наслаждаюсь твоим новым видом. Это платье отпад! — губы Рэйвен растянулись в усмешке, улавливая мой план. — Но к ожерелью необходимо кое-что ещё. Могу я предложить тебе... — она протягивает мне браслеты, — браслеты?

Лицо Бэт становится почти таким же красным, как и у Дивиака, когда он злится, но она не может сказать ни слова. *«О! Если бы взгляды могли убивать...»*

Расправив плечи, я улыбаюсь Рэйвен.

— Позвони мне, — шепчу я ей на ухо.

Когда клиент уходит, и дверь закрывается, Бет набирает в лёгкие воздуха, чтобы начать пламенную речь. Но прежде чем она сможет начать, я принимаю решение. Вероятно, в конечном счете, я стану бездомной, но я так больше не могу.

Я провожу пальцем по лицу Бэт.

— Бэт, если бы ты не была таким отвратительным менеджером и полной идиоткой, я бы помогла тебе. Но ты ожидаешь, что мы исправим твою ошибку и даже не то, что заплатишь нам, ты, похоже, даже не собираешься быть благодарной за такое сомнительное удовольствие. Да пошла ты...

Я снимаю свой ключ от бутика с кольца ключницы и бросаю ей.

— Спасибо, но я скорее буду жить в своей машине, чем работать на тебя ещё хоть одну минуту. С меня хватит!

Повернувшись на новых модных каблуках, я выскочила из магазина. Я должна чувствовать себя дрянной сукой, но всё, что я чувствую, — пустоту. Ничто не имеет значения без Дивиака, моего большого, немного упрямого, сексуального, инопланетного дикаря.

Глава 19

ДИВИАК

— Вурайзен, отчёт.

Котцер забирает у меня коробки с «Диаскоком», переправляет их к Ченсену, в машинное отделение. Вурайзен отходит от моего капитанского места, предоставляя его мне.

— Сэр, кусок детрита ударил бустер. Половина нашего оставшегося топлива была потеряна, прежде чем Ченсен устранил утечку.

— Как это случилось? — спрашиваю я спокойно, игнорируя любопытный взгляд моего первого помощника.

Обычно я так себя не веду, я впадаю в ярость, проклиная Вселенную и требую ответственности, но огонь, бушевавший во мне вчера, погас. Я здесь, но только во плоти. Моё сердце и душа остались на Джордь.

— Сэр, это я виноват, — говорит Эйкотолаен, поворачиваясь на своём месте. Встаёт, расправив плечи и высоко подняв голову. — Я опустил наши щиты на мгновение, чтобы прокалибровать их для посадки на поверхность. Я с осторожностью проверял мусор, прежде чем сделать это, сэр, но пропустил очень маленький кусок, размером не больше моего кхлока. Прошу прощения, сэр, и я готов принять любое наказание, которое вы сочтёте необходимым.

Пот собирается вдоль хребта на лбу, когда Эйкотолаен ждёт, пока я взорвусь. Всё, что я ощущаю, — это глубокую грусть. Я не хочу наказывать одного из лучших навигаторов, с которым я когда-либо работал. Кроме того, выговор молодому байку не заполнит наш топливный резервуар.

— Это была чистая ошибка, Эйкотолаен. Садись и не позволяй этому повториться, что бы ни происходило.

Молодой байк бросает на меня удивлённый взгляд, а потом поспешно возвращается на свой пост.

— Ченсен, каков наш топливный статус?

Напряжённый голос инженера прорывается сквозь витиек.

— С возвращением с наземной миссии, сэр, у нас чуть более половины того, что нам абсолютно необходимо, чтобы посадить «Никс» на поверхность.

— Есть ли у нас возможность перенестись на планету, чтобы получить больше топлива?

— Более чем достаточно, сэр.

Меня охватывает дрожь. Когда понимаю — чрезвычайная ситуация под контролем, я найду Жасмин и пойму её. А она поймёт меня, должна понять. Я не могу вынести эту пустоту внутри себя. Невозможно жить и быть мёртвым внутри.

— Ещё три груза, которые вы принесли, дадут нам возможность приземлиться. То есть, если мой ремонт на бустере продержится.

— А если нет? — тишина эхом проходит через мостик.

— Сделаем всё возможное.

— Понятно, Ченсен.

Вурайзен приближается ко мне и, сохраняя свой голос тихим, спрашивает.

— Капитан, я могу узнать, где ваша амавар?

Новая порция боли разрывается во мне при упоминании Жасмин. Старый я — набросился бы в гнев, но новая версия меня едва может дышать от агонии. Во мне вдруг открылось сочувствие к тому, что Вурайзену приходится каждый день страдать без своей амавар. Игнорируя вопрос своего первого помощника, я начинаю решать задачи, непосредственно стоящие передо мной в данную минуту.

Я понятия не имею, сколько времени прошло, но мы успели провести шквал двойной проверки, и каждая система, особенно жизнеобеспечения, отлажена и функционирует, и любая непосредственная опасность устранена. Вся эта деятельность помогает мне отвлечься от мыслей о Жасмин, но незначительно.

— Капитан, — говорит Вурайзен, когда последняя система проверена, вырывая меня из воспоминаний о Жасмин на моих руках. — Возможно, сейчас самое подходящее время для возвращения на поверхность для получения большего количества топлива.

Я торжественно киваю, и Энтирэн поднимается со своего места, чтобы присоединиться ко мне. Вурайзен поднимает руку.

— В одиночестве, сэр. Боюсь, мне нужна помощь Энтирэна, чтобы отправить отчёт в Синдикат, а Котцер поможет инженеру Ченсену.

— Тебе не нужен мой ч..., — Энтирэн прерывает свой протест из-за рычания Вурайзена. — О, верно! Да, я должен остаться.

Ни один из них не встречает моего взгляда, все сосредоточились на своих приборных панелях. Капитаны не выказывают слабость перед командой, но их жест согревает мне душу.

— Хорошо, — говорю я, едва способный произнести слова.

Я активирую витиек и, в мгновение ока, стою за знакомой вонючей зеленой коробкой. *Фу, опять.* На Джордь ночь, и ещё более странные костюмы прогуливаются мимо моего укрытия, все они — взрослые.

Я не обращаю на них никакого внимания и направляюсь прямо на рынок. Внутри я ожидаю, что мой кхлок будет вибрировать с каждым шагом, с которым я приближаюсь к магазину, где я нашёл Жасмин.

Это единственное место, о котором я знаю. Она должна быть там, иначе, как я смогу найти её снова? Корабль не смог выследить меня на поверхности, значит, у меня

отсутствуют координаты и возможности найти её дом. Жасмин может находиться где угодно на этом унылом краю планеты.

Даже до того, как я добрался до магазина, я понимаю, что её там нет, но всё равно вхожу. Жасмин нет. Единственный человек, которого я вижу, — это злобно выглядящая женщина, лихорадочно перемещающая безвкусные безделушки.

— А где Жасмин?

Женщина поднимает голову, прищурив глаза. Если бы она была байком, я, возможно, волновался бы за свою жизнь.

— Жасмин? Эта толстая сука бросила меня! Пусть катится в преисподнюю, трахнутая стерва, и если ты ищешь её, то ты тоже катись!

Мой переводчик жужжит над незнакомыми словами.

«Толстая сука».

Теперь моя очередь показать женщине, как надо рычать, и я делаю это очень эффективно. Она спотыкается и падает назад, опрокидывая коробку, из которой вываливаются сверкающие безделушки и раскатываются по полу. *«Некогда. Я вернусь и научу её, как правильно говорить о моей возлюбленной, но сначала найду свою амавар».*

Прохожусь по всему рынку дважды, без единого подёргивания от моего кхлока. Меня охватывает паника. *«Возможно, мы больше никогда не увидимся»*, — я чуть не сломался от этой мысли.

Если бы мог, я бы обыскал каждый дюйм этой планеты и нашёл бы Жасмин, но моя миссия ясна. Спасти принцессу и вернуться на Нэйва Байканар перед Мат Ривинном. Мой экипаж зависит от меня. Я бы с радостью отказался от своей жизни в погоне за Жасмин, но я не могу пожертвовать своей командой.

Без подсказок, где искать, я должен всерьёз начать поиски большего количества «Диаскоков». Возможно, рынок — это хорошее место для его получения, но каждый момент, проведённый здесь, режет меня ещё сильнее. Должны быть другие источники.

Вливаюсь в поток костюмированной толпы и иду по дорожке на выход. Выскользнув из потока тел, подхожу к перилам и смотрю на небольшой кусочек воды.

Раньше я этого не замечал, и неудивительно, — я был довольно дезориентирован, обнаружив Жасмин своей спутницей жизни, но сейчас я поражён красотой передо мною. Этот рынок был шумным и тесным, а на другом рынке не было вообще никаких отличительных качеств, которые я бы мог увидеть. Но это место потрясающее! Вечернее небо сияет звёздами, которые отражаются в воде. Вокруг цветы, буйство цветов всех оттенков кожи байка.

Холодный вечерний воздух покалывает мою горячую кожу, и я думаю о том, как хорошо было бы согреться рядом с Жасмин. Это посылает импульс к моему кхлоку, который заставляет моё сердце ещё больше страдать о потере любимой.

Отталкиваюсь от перил, я вливаюсь обратно в поток людей. Лучше сосредоточиться на моей миссии, чем оплакивать потерю моей пары. Для этого впереди вся моя теперь бессмысленная, пустая жизнь.

Поток тел толкает меня, и моя кожа нагревается от раздражения. Эти люди так беспечны! Одна очень молодая женщина, которая едва достигает моего колена, поднимает глаза и показывает пальцем.

— Мапочка, мапочка, смотри! Этот мужчина такого же цвета, как и моё платье! — её костюм — или *«платье»* — тёмно-розовое. На мгновение я думаю, что она не понимает

разницы между оттенками, но затем мельком я вижу руку, когда прохожу мимо источника искусственного света. *«Тёмно-розовый? Я приобретаю этот оттенок только когда злюсь или когда рядом находится Жасмин. И так как я сейчас не сержусь, то...»*

«Она близко!»

Я безумно верчусь, ища её, но людей слишком много. Закрыв глаза, позволяю своему кар кхлоку взять верх. Мои ноги ведут меня к женщине, одетой в костюм — «*платье*» — которое обнимает каждую линию её тела. М-м-м... Хочу быть её платьем. Довольно болезненные орудия пыток на её ногах, добавляют ей роста. Мой кхлок требует освобождения.

Всё моё существо жаждет подкрасться к ней сзади, взять её на руки и вернуться на «Никс», где она больше не сможет убежать от меня, но я не могу этого сделать. Она, должна захотеть пойти со мной. Добровольно. Принуждение не сделает нас счастливыми.

Вместо этого я расслабляюсь позади неё, вдыхая знакомый запах, нежно и осторожно обнимаю её руками. Не оборачиваясь, не говоря ни слова, Жасмин с трепетом проводит кончиками пальцев по моим рукам, пока наши пальцы не переплетаются. Она заворачивается в тепло моих объятий. Вздыхает с облегчением.

Я дома.

Глава 20

ЖАСМИН

Большие руки обхватывают меня со спины и нежно притягивают к себе, я узнаю эти руки и знаю, что он отпустит, если я отстранюсь. Не помню, как забрела сюда, и не понимаю, как он меня нашёл. Поговорив с Рэйвен по телефону и посоветовав ей тоже сорваться с неблагоприятной работы, я позволила людскому потоку ТЦ «Торрид» втянуть себя и, поддерживаемая их энергией, шла неизвестно куда.

Ещё до того, как он коснулся меня, я знала, нутром чувствовала, что Дивиак где-то рядом, мне необходимо прекратить сопротивляться. Перестать сражаться. Цвет и вкус жизни поблекли, когда он оставил меня на стоянке «Костко», а сейчас всё вернулось.

Когда Дивиак зовёт меня «амавар» — это не преувеличение моей значимости в его судьбе — это сама судьба. Когда он подошёл ко мне ближе, мучительная пустота, поглощавшая меня последние часы, ослабла и исчезла в тот момент, когда Дивиак коснулся меня. Я, наконец, поняла.

Моя голова падает ему на грудь, и он шепчет мне в макушку:

— Пожалуйста, будь со мной. Ты — моё солнце и луна. Я не отниму тебя у твоего дома. Какая бы планета ни была, она теперь и мой дом. Я должен убедиться, что команда благополучно вернётся домой, но я останусь с тобой... если ты примешь меня.

— Ты действительно так думаешь? Ты откажешься от своего дома, от своих людей... ради меня?

Дивиак разворачивает меня в своих объятиях, его пристальный взгляд захватывает мой.

— Я сделаю всё, что ты попросишь, если это означает быть с тобой. Я пребываю в бескрайней пустоте пространства, без солнца, которое согрело бы моё лицо, если ты не со мной.

Обретение суженной не только сказки? Моё счастье рядом. Мне только нужно протянуть руку и схватить его?

Даже на моих новых каблуках, я и близко не приближаюсь к его росту. Дотягиваюсь и беру его лицо в ладони, вглядываясь ему в глаза.

— Ты уверен?

Он медленно кивает.

— Я не могу обещать, что со мной всегда будет легко. Мои пути — не ваши пути.

— Но то, что нас связывает, реально. Сейчас я это понимаю, чувствую, Дивиак. Раньше я жаловалась, что со мной ничего не происходит, что моя жизнь серая. Потом я встретила тебя, и мой мир перевернулся, — мой голос надломился. — Ты — то, чего я ждала, и я не позволю тебе ускользнуть снова, даже если это означает жизнь на другой планете.

Дивиак отводит локон с моего лба, его янтарные глаза смягчаются и тут же вспыхивают чёрным.

— В жизни нет ничего важнее, тебя... нас. Где бы мы ни находились, я всегда буду рядом с тобой, моё сердце, чтобы быть твоей силой.

Наши губы, наконец, встречаются, и слёзы свободно текут по нашим лицам. Должно быть, он был также опустошен, как и я. Мне стыдно, потому что это я причинила ему боль.

О, его кхлок вибрирует у моего живота, и я начинаю хихикать. Его губы растягиваются в улыбке, касаясь моего лица, Дивиак отступает, тяжело дыша.

— Нам нужно найти ещё «Диаскоков», прежде чем мы сможем вернуться на «Никс».

«...и трахаться, как кролики», — это то, что он не договаривает. Я только за!

Нам нужно лучшее решение, чем бегать взад и вперед с бесконечными коробками диетической «Кока-Колы», и я думаю, что знаю, кто может нам помочь. Схватив Дивиака за руку, я тащу его обратно в торговый центр, где Минди закрывает пиццерию «Сбарро». Она выглядит намного лучше, чем раньше, и улыбается, когда видит нас с Дивиаком.

— Эй, привет, вы двое!

— Привет, Минди. У меня есть большая просьба...

Пятнадцать минут спустя, Дивиак и я переправляемся на мостик «Никс», загрузив ящик с пятью галлонами сиропа диетической «Кока-Колы», первоначально предназначенных для изготовления напитка в аппарате «Сбарро». Вокруг стоят растерянные члены экипажа.

— Вурайзен, проследи, чтобы Ченсен получил их. Если расчёты Жасмин верны, этого должно быть более чем достаточно, чтобы посадить «Никс» на поверхность. И там, откуда это взялось, есть ещё намного больше.

Вурайзен кивает. Без лишних слов Дивиак ведёт меня к себе в каюту. Долго, горячо просто смотрит мне в глаза. Его зрачки темнеют, и жужжание его иноземного члена становится громче, у меня пересыхает в горле. Его взгляд падает на мой рот, когда я смачиваю губы языком.

— Моя возлюбленная, моё сердце. Я думал, что потерял тебя навсегда.

Он держит моё лицо в своих шероховатых руках. Когда его большой палец ласкает мою нижнюю губу, я перестаю дышать. И тогда его рот поглощает меня, посылая острые ощущения через моё тело в самую сердцевину.

Осторожно, медленно Дивиак подводит меня к краю кровати, не нарушая связи наших губ. Я чувствую больше, чем вижу, он скидывает свою набедренную повязку. Его длинный, талантливый язык дразнит меня, вовлекая в эротическую битву. Это тот бой, который я с радостью проиграю.

Его руки скользят по моим изгибам, пока не находят край ткани. Заползая под подол, они скользят вверх вместе с платьем, пока не обхватывают голую задницу. Без каких-либо усилий Дивиак поднимает меня, чтобы я могла обвить его руками и ногами.

Я более чем готова к тому, чтобы он взял меня, но когда его вибрирующий кхлок надавливает на моё обнажённое естество, моё тело напрягается с началом того, что я уже могу сказать, будет потрясающей кульминацией. Сейчас я получу оргазм века! Так быстро.

— Нет, — простонала я ему в рот, мои руки сжались в роскошных темно-фиолетовых волосах. — Ещё нет. Слишком рано.

— Тсс, моя возлюбленная, — успокаивает он, притискивая меня ещё ближе к себе и удерживая своё положение, ожидая моего оргазма.

Удовольствие накатывает, как мощная волна — цунами, подкидывая меня и закручивая. Все цвета спектра радуги вспыхивают за закрытыми веками, я утыкаюсь ему в шею и рычу его имя. Снова и снова кульминационный момент пробивается сквозь меня, оставляя меня дрожащим желе в его руках.

Ох...

Ощущение пульсации щекочет мою гиперчувствительную кожу, когда его защитный капюшон убирается, а затем головка его жёсткого, горячего великолепного члена давит на мой вход. Я слегка наклоняю свои бёдра, и Дивиак продолжает расти внутри меня, наполняя меня без единого толчка. *Оу, это что-то!*

Я отстраняюсь и смотрю ему в глаза. Слёзы наполняют меня, любовь и вожделение смешиваются, но я концентрируюсь. Я должна сказать.

— Дивиак, ты — моя душа. Я люблю тебя всем, что у меня есть, и всё, что у меня есть, принадлежит тебе. Я принадлежу тебе.

Клянусь, я вижу, что в его глазах сверкают слёзы, прежде чем он вновь целует меня. Каждому толчку его языка соответствует глубокий, проникающий удар бёдер. Мои собственные бёдра качаются с вращением его члена, складки его покрытия снова жужжат мне прямо в чувственную точку клитора, бросая меня за край. Но на этот раз у меня больше контроля, и я жду, пока его член не увеличится перед самой кульминацией. И вот, когда я чувствую, что он почти у цели, я отпускаю себя и взрываюсь, мы оба воем, как дикие животные. Семя, которым Дивиак омывает меня внутри, делает последние моменты нашего соития более интенсивными.

После нашей кульминации мы долгое время, отчаянно обнимая друг друга, приходим в себя, возвращаясь в реальность. Падаем на кровать, сплетёнными вместе, смеясь, плача и целуясь. Переполненные эмоциями радости и любви. Дивиак натягивает тонкое покрывало на наши тела и обнимает меня в защитном жесте.

Я погружаюсь в самый счастливый сон в моей жизни, но его витиек оживает сигналом.

— Капитан, извините, что беспокою вас...

— Что такое, Вурайзен? — рычит он.

Вот сейчас, думаю, что Вурайзену лучше заказать себе гроб. Не могу отрицать, что ярость Дивиака вызывает у меня странное ощущение. Я прижимаюсь ближе и вознаграждаюсь тихой вибрацией напротив моей задницы.

— Сэр, приборы зафиксировали странное сканирование, когда вы и ваша амавар прибыли с поверхности планеты.

— Что за сканирование?

— Что ж, сэр, это, эм...

Дивиак напрягся напротив меня.

— Говори!!!

— Ещё одна форма жизни, сэр. Очень маленькая, но на борт «Никс» поднялись три формы жизни.

Три формы жизни? Ну, если в коробку с концентратом диетической «Кока-Колы» не забрался жучок-паучок, то телепортировались только мы с Дивиаком.

Дивиак лежит неподвижно позади меня. Если это паучок, надо его поймать. Я поворачиваю голову, чтобы спросить, что он думает, но слова замирают у меня на губах, когда я вижу довольную усмешку и счастливые глаза.

— Почему ты улыбаешься?

Дивиак не говорит ни слова, просто скользит одной большой ручищей к моему животу. Я замираю на мгновение, а потом до меня доходит, понимание достигает моего мозга. Мои глаза округляются, стремясь к размеру блюдца. У меня проблемы с подбором слов. Вот тебе и жучок-паучок!

— Э... ребёнок? — наконец скриплю я. Улыбка Дивиака становится шире, и слеза скатывается по его лицу.

Я думала, что знаю, что такое счастье, даже если никогда его не ощущала. Оказалось, я не имела представления, что это такое. Это радость, всепоглощающая радость, самая огромная во всей Вселенной, я никогда не ожидала её испытать. Но сейчас, эта радость, это счастье распирают мою душу, и всё благодаря моему розовому инопланетному дикарю.

Я счастлива!

Конец